

САНДРА БУШАР



КАРОЛИНА:

МЕЖДУ ДОЖДЕМ И ГРАДОМ



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сандра Бушар Каролина: между дождем и градом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67161931

SelfPub; 2022

Аннотация

Он выбрал меня. А у меня не было выбора...

Когда чета Орловых принимала меня в свою семью, то забыла упомянуть одно «маленькое» условие. Озвучить мою роль... Карты вскрыты, назад пути нет. Бежать поздно и некуда... От Него не убежишь.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Первая встреча	4
Впервые в доме	7
Знакомство с родителями	11
Девичник	24
Свадьба	31
Брачная ночь	47
Отъезд	60
Возвращение Марка с Валентиной	89
Месяц спустя	104
Бутик «Лэ Флер»	121
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Сандра Бушар

Каролина: между дождем и градом

Первая встреча

Еще в первую нашу встречу он смотрел на меня как чербер. Прожигал взглядом, холодным и сканирующим. Сжимал в руке ножку бокала, а будто мое горло. Я не была преступницей, но ощущала себя на допросе, где вот-вот заставят подписать признание в убийстве ста человек.

– Папа, мама, – глубоко вздохнув, торжественно произнес Марк, прижимая меня к себе за талию. – Познакомитесь, это – Каролина. Моя невеста.

Он не моргал. Смотрел черными глазами прямо в душу, шурясь все больше и больше, словно что-то подозревая. Я перестала дышать, вжимаясь всем телом в жениха, но легче не становилось от слова совсем. «Беги! Беги!» – вопил мой наивный мозг, но я не стала этого делать. Что за глупости? Некуда...

– Мы очень много о вас слышали, Каролина! – весело воскликнула мама парня, прижимая меня к себе и крепко обни-

мая. Я так одеревенела, что не смогла ответить ничего вразумительного. – Такая красавица! Настоящая блондинка?

– Мама! – воскликнул Марк, намекая, что так себе первый вопрос.

– Ничего такого, – вежливо улыбнувшись, я таки разорвала эту странную связь. Оборвала канат и отвернулась к полу, нелепо перетаптываясь на месте. – Настоящая, да. Как мама с папой.

Моя семья была не просто на грани бедности, а уже за гранью бомжевания. Без квартиры, прописки и с семью рублями на неделю. Никто не должен был этого знать, даже Марк. Люди, пригласившие на первое знакомство в лучший ресторан столицы, точно не поймут проблемы подобного уровня.

– А это мой папа, – чуть менее уверенно прохрипел Марк севшим внезапно голосом, рука его на моей талии дрогнула. В уютной уединенной кабинке возникла напряженная тишина, все с затаенным дыханием смотрели на главу семьи и словно чего-то ждали. Одобрения? Благословения? В тот момент я еще не понимала, что именно этот человек обмозговывает в своей голове. Какое именно решение принимает! – Его зовут...

– Владимир! – перебил сына отец стальным голосом, вибрация от его хриплого баритона разлилась по венам чем-то тягучим и в то же время мягким. – Я и сам могу представиться, верно?

Вопрос мужчина произнес на редкость доброжелательно,

я даже позволила себе поднять на мужчину недоверчивый взгляд. Сейчас на его немного пухлых губах сохранялась легкая полуулыбка, обнажающая идеально белые зубы. Только в тот момент сердце перестало так бешено вырываться из груди. Жаль, ненадолго... Владимир выдернул мою руку из хватки сына и чертовски медленно поднес к своим губам.

– Приятно познакомиться наконец лично, Каролина, – мое имя он протянул так вязко и хрипловато, словно перекачивая буквы на языке и распробовав вкус. Тело покрылось мурашками, а каждый в вип-кабинке до сих пор молчал. И слова не сказав против! Хищно, многозначительно улыбнувшись краешком губ, Владимир многозначительно и на редкость звонко отчеканил: – Добро пожаловать в семью.

Слова зазвенели во мне, как колокола. Тело покрылось мурашками, внутри поселилась необъяснимая мозгу тревога.

Мать с сыном облегченно выдохнули, возникла оживленная беседа. Только потом я поняла – Он меня одобрил. Я Ему подходила.

Впервые в доме

Стоя на веранде, я вглядывалась в шикарный сад четы Орловых. Здесь было все, что душе угодно: туи, розы, беседка плетеная красивой витиеватой травой от основания до самой куполообразной крыши... Все это завораживало в той же степени, что и пугало. Живая, цветущая природа и ни единой птицы, белки или зайца. Ни-че-го.

Приложив к губам бокал с шампанским, отчаянно делала вид, что пью. Хотя, казалось бы, перед кем уже притворяться? Марк куда-то ушел с мамой, буквально бросив меня одну в доме, где можно запросто потеряться навсегда. Его размеру позавидовала бы Елизавета вторая.

Внезапно я ощутила ЭТО... Как вспышка! То самое чувство, пробирающее до костей. То, что чувствовала впредь всегда, когда Он рядом. Страх – животный, необоснованный. Ужас, желание сбежать, тремор в конечностях, привкус металла на языке.

Теплая ладонь упала мне на спину, уверенная и тяжелая. Не поворачиваясь, я знала – это не Марк. Другой мужчина... Сильный вожак стаи Орловых. Человеком его назвать язык не поворачивался.

– Каролина, – прошептал слишком близком Владимир. Так близко, словно стоял впритык... Словно стоит мне шаг-

нуть назад, и я упрюсь спиной в его широкую натренированную грудь.

Мне было нечем дышать, кислород на свежем воздухе кончился разом. Зажмурившись от страха, я ощутила, что глаза мои почему-то влажные.

– Да? – рвано выдохнула, мечтая, чтобы Марк скорее вернулся. Где же черти его носят?

Владимир спустил ладонь ниже, всего на пару сантиметров. Так естественно, будто и не было в этом ничего странного... Мое струящееся желтое платье облепило тело, как вторая кожа. Импульсы, как бешеные, будоражили рассудок!

– Как тебе наш дом? – спросил он наконец. Бархатно, низко, странно томно. Меня обдало запахом дорогого мужского парфюма и мяты. Владимир вдруг рассмеялся, и рубашка его коснулась голой части спины... Тогда я поняла, мне не показалось, мужчина буквально вплотную стоит ко мне! Бок о бок! – Точнее, ваш будущий с Марком дом.

Внезапно глаза мои расширились, а пульс застучал в висках. Даже не пытаясь скрыть удивления, я воскликнула:

– Что?!

И снова он рассмеялся... Никогда не думала, что смех может звучать так угрожающе. То, что обычно является признаком радости, из уст хозяина дома выглядело как насмешка или угроза.

– Мы проживем с вами какое-то время, Каролина, – шепнул он тихо-тихо прямо на ухо. – А потом дом перейдет к вам.

Чего нам мешать молодежи, верно?

Сглотнув вязкую слюну, я незаметно для себя уронила бокал прямо на траву. Мои новые туфельки, купленные Марком в дорогом бутике, возможно, испорчены навсегда. Учитывая, что они были в моем гардеробе одни, – это должно расстроить. Но не сейчас... Сейчас я была под странным куполом влияния Владимира.

– Но... – облизав пересохшие шубы, я покачала головой, но тут же задохнулась.

– Никаких «но», девочка, – большой палец упал мне на губы, слегка проникая внутрь, едва касаясь зубов. – Я щедрый человек. Никогда не остаюсь в долгу перед теми, кто добр со мной. Запомни это раз и навсегда.

Я должна была кричать, бежать, уходить... Делать хоть что-то, в конце концов! Но... не могла... Невидимая удавка словно стягивала мое горло, а прозрачные наручники приковали к месту. Я была такой слабой против его ауры. Такой безвластной...

Он задержал палец слишком долго, неприлично. Проникая все глубже и глубже, пока не дотронулся до языка. Едва касаясь, осторожно и даже нежно. А затем резко убрал руку и явно сделал шаг назад.

– Развлекайся. Марк скоро вернется, – совсем другим тоном, отстранённым и стальным, отмахнулся Владимир. Я обернулась, пытаюсь понять, не привиделось ли мне. Может, я схожу с ума?! Нет... Мужчина стоял у выхода с террасы,

смотрел мимо. Он казался чужим, отстраненным, совсем не довольным, что я рядом. Словно с трудом переносил нахождение рядом! Он лишь мельком оценил бокал у моих ног, просканировав голую часть стопы и резко развернулся, чеканя шаг: – Я прикажу, чтобы тебе принесли шампанское и сменили обувь.

Дверь захлопнулась, и только тогда я ощутила, как давно не дышу и как адски жгут бедные легкие. Знала бы я, что это только начало...

Знакомство с родителями

Самая дорогая гостиница столицы, где дешевый номер стоил больше годовой зарплаты отца, находился в самом центре города. На первом этаже располагался элитный ресторан со звездой Мишлен. Меню на трех языках, среди них не было русского. Соответственно, цены в долларах... Это радовало, потому как сама атмосфера вокруг смущала слишком сильно. Не хотелось знать, во сколько Орловыми обошелся семейный ужин...

Я знала, что знакомство с родителями неизбежно, от этого не уйти. Впервые в жизни попросив денег у Марка, не получила отказа, а затем день таскала семью по бутикам и салонам красоты. И лишь под конец вечера, выйдя на морозную улицу, я поняла, как сильно была напряжена. Не запомнила обстановки, цвета скатерти, официантов и что ела... Переживала лишь о том, как будет вести себя мой пропитый до чертиков отец, его собутыльница мать и три сестры, впервые в жизни побывавшие где-то помимо школы.

– Какой прекрасный вечер! – послышался голос матери Марка позади – Валентины. Она всегда казалась размеренно-спокойной, будто запрограммированный робот. – Каролина, у тебя очень милые родители!

«Милые» – то самое слово, что употребляют, когда боль-

ше нечего сказать... В частности, в отношении людей, которые позволяют себе напихивать карманы хлебом и воровать салфетки со всех рядом расположенных столиков.

– Согласен, малыш, – вечно позитивный Марк приобнял меня за талию, чмокая в лоб. Он словно не чувствовал, как весь вечер я умирала от стыда, досады и обиды. Мечтала провалиться сквозь землю, исчезнуть... Ему все было прекрасно, ничего нового.

– Думаю, – голос Владимира заставил вздрогнуть, ошестиниться. Мужчина молчал практически весь вечер, бросая странные взгляды на каждого члена моей семьи. Словно читал их, как распахнутые книги. И вот теперь он сровнялся со мной, по-отечески закинув ладонь на плечо, якобы случайно откидывая руку Марка в сторону, заставляя того отойти: – Нам стоит подвезти вас домой.

Как обухом по голове ударило предложение мужчины. Я вздрогнула, неожиданно для себя закашлялась. Благо остальные стояли за спиной и не могли видеть неподдельного ужаса в моих глазах. Меньше всего на свете я хотела, чтобы новая семья увидела тот заброшенный дорожный автобус, в котором ютится шесть человек.

– Нет, спасибо, – вежливо отмахнулась я, пытаюсь сделать шаг в сторону от Владимира. Пальцы на моем плече сомкнулись. Он не разрешил. – Я уже вызвала такси.

– Ничего страшного, отменим, – стальные нотки заиграли в низком баритоне, вызывая тремор конечностей.

– Но... – глаза нервно забегали из стороны в сторону, ища спасения. Наконец, в голову пришло здоровое объяснение: – Оно уже подъехало, так что...

– Мы оплатим работу водителя, не переживай, – рассмеялся мужчина, словно над моей наивностью. Он качнул голову вперед, и его губы буквально коснулись мочки уха, мурашки волной пронесли по телу. – Это был не вопрос, Каролина.

Внутренние органы скрутило в жгут, а кожа стала чувствительнее, чем когда бы то ни было. Мне показалось, словно указательный палец Владимира на моей спине, спрятавшись за густыми белыми волосами, заполз под черное платье и ляжку лифа, погладив кожу. Я бы скорее поверила, что схожу с ума, чем в это!

– В самом деле, – разрядил обстановку Марк будничными тоном, – что в этом плохого, Каролина? Не вежливо бросать вас посреди улицы, раз мы все на машинах. Папа очень добр!

Я ждала поддержки от родителей, но они вдруг решили прислушаться к совету «помалкивать» именно сейчас, когда так были нужны. Давление Владимира ощущалось, как падающий на тебя шлакоблок, под который ты волей-неволей прогибаешься. Хочешь ты того или нет... Он сильнее, умнее, хитрее и точно знает, что хочет и как.

– Что же, – не веря, что говорю это, промычала невнятно, – как скажете.

Слезы знакомо выступили, задергался глаз. Мир во-

круг притормозил, как в замедленной съемке... Владимир вдруг шумно выдохнул, а затем набрал полные легкие кислорода, зарываясь кончиком носа в мои волосы, едва касаясь головы. Для всех вокруг он выглядел, как отец жениха, проносящий наставления, только вот услышала я совершенно другое. То, от чего кровь закипела в жилах:

– Ты вкусно пахнешь. Ванилью. Сливками. Шоколадом.

Владимир спокойно отстранился, а я окаменела, прирастая ногами к полу. Голова закружилась, мир поплыл перед глазами!

– Значит так, – хлопнул в ладоши глава семьи, теперь голос его я слышала эхом, будто отдаленно. – Сестры поедут в машине Валентины, родителей Марк берет на себя, а Каролина садится ко мне.

Испуганно обернувшись, я была настолько ошарашена, что буквально воскликнула:

– Почему именно так?! Я бы хотела с Марком.

Владимир повел густой черной бровью, попутно проведя рукой по губам. Той самой, что еще недавно лежала на моей коже. Странно, но даже в этом я видела странный, пугающий подтекст.

– У меня спортивное авто, влезет только кто-то хрупкий, – стоя к жене спиной, он обвел меня потемневшим взглядом, тяжело задышав. – Теперь все понятно?

– Нет, – сцепив зубы, я в панике обвела взглядом окружа-

ющих меня людей. Удивительно, но семья смотрела на меня с искренним недоумением и непониманием проблемы. – Сестры более хрупкие.

– Да, – кивнул он, сцепив зубы. Из последних сил пытался быть показательно вежливым. Явно делал это редко, шоу давалось с трудом. – Но ты единственная совершеннолетняя. Задних мест нет, девочка.

Ноздри мужчины раздраженно раздувались, он не привык к неповиновению и отказам. Сжимая и разжимая кулаки, он неосознанно напрягал мышцы, отчего рукава его черной рубашки натягивались снова и снова, издавая треск бедной рвущейся ткани. Зажмурившись, я ощутила себя в капкане, наглухо закрытом, и вынужденно кивнула:

– Вы правы... Едемте.

Владимир единственный оставил свой чёрный спорткар на подземной парковке, а не у входа в ресторан, как Марк с Валентиной. Почему-то последние не стали дожидаться нас и двинулись с места еще до того, как мужчина распахнул для меня двери авто.

– Поторопись, – холодный голос эхом разлился по пустому помещению, набатом отбивая в ушах.

Нервно сглотнув, мне пришлось сложиться эмбрионом, чтобы поместиться внутрь крохотной непривычно заниженной коробочки. Туфли на высоких шпильках буквально вдавили колени в грудь, а черное платье-шнурок опасно затрещало по швам.

– Удобно? – словно с издевкой спросил старший Орлов, буравя меня взглядом. Я не нашла в себе силы возмутиться, каждая клеточка тела была против этого. Уверена, никто бы в здравом уме не хотел попасть под руку Владимира. Один его взгляд убивал на месте, а тембр голоса вводил в неподдельную панику... Стоит ли говорить о том, какое впечатление производил двухметровый широкоплечий гигант? Промолчав, я услышала недовольный смешок, а затем рев мотора и свист шин. – Что же... Тогда в путь.

– Значит, – прохрипел мужчина, окидывая меня цепким взглядом с прищуром спустя три секунды блаженной тишины. Ему не мешала скорость и активное движение, он спокойно отвлекался, – еда тебе не понравилась.

Вжимаясь в спинку сидения всем телом, я мечтала поскорее почувствовать землю под ногами. Машины проносились мимо стремительно, Владимир лавировал на восьмиполосной дороге, как моряк, прошедший всю жизнь на волнах.

– Все было вкусно, спасибо, – с трудом выдавила из себя, жадно глотая распахнутыми губами свежий воздух. В напряжении я все ждала того момента, когда желтое авто Орлова столкнётся с обычной легковушкой, но этого, благо, никогда не происходило. словно играя на моих нервах, он сворачивал ровно в тот момент, когда носы почти соприкасались.

– Ты не ела, – удивил меня тот. Уверенно, без всякий сомнений. – И не пила. Почему?

– Вам показалось, – отвернувшись к боковому окну, я по-

пыталась раствориться в огоньках мигающих ночных вывесок, но едва ли не вскрикнула, когда в отражении увидела два черных глаза. Владимир поедал меня, как добычу. Резко опустив голову, впредь смотрела лишь под ноги.

– Я не спросил, показалось ли мне, Каролина, – чеканя каждое слово, фыркнул Владимир. – Вопрос звучал так: «*Почему?*»

Давление – вот, что я ощущала рядом с ним. Будто к виску моему всегда приставлен заряженный револьвер, где барабан наполнен патронами лишь на половину, оставляя свободные камеры... Чертова русская рулетка: никогда не знаешь, пронзят ли сейчас твою голову или это произойдет чуть позже... То, что это рано или поздно произойдет, рядом с Владимиром я не сомневалась даже тогда.

– Нервничала, – кратко и честно выдохнула, совсем нехотя. Отчаянно весь вечер пыталась запихнуть в себя салат из дикого лосося, вяленой клубники и спаржи, но так и не смогла. Родители подарили мне тошноту и полное отсутствие аппетита.

– При наших прошлых встречах ты тоже нервничала? – тихо, бархатно прошептал мужчина. Его тембр неожиданно слился со звуками, которые издавал его автомобиль на высокой скорости. Они стали единым целым. – Ты тогда тоже не пила.

– Не нравится вкус, – поспешно, как можно искреннее пожала плечами я, естественно солгав. Меньше всего на свете

мне хотелось делиться личным с мужчиной рядом. И все же его ледяной тон, проникающий под кожу острыми колкими льдинами, не стал уже чем-то новым:

– Я спрашиваю – ты отвечаешь. Честно. Не люблю, когда мне лгут, – затормозив на светофоре, Владимир заставил меня едва ли не вылететь через переднее стекло. Благо ноги, подпирающие грудь, послужили амортизацией. Орлов повернулся ко мне вполоборота, его лицо опасно вытянулось, в свете рядом стоящего фонаря заострились скулы, брови в тени казались более угрожающими. – Ты же не хочешь быть среди людей, которых я не люблю, правда?

– Н-нет... Конечно же нет, – все буквы родного алфавита исчезли, испарились. До боли хотелось выпрыгнуть из авто прямо на ходу! Поэтому, сгорая от страха, я выпалила как на духу. Так быстро, что язык заплетался: – Одна капля алкоголя влияет на меня ровно так же, как на обычного человека целая бутылка. Предпочитаю не пить вовсе. Но проще изображать обратное, чтобы не задавали лишних вопросов.

Произнеся, испугалась и несдержанно застонала. Владимир не был тем человеком, которому хотелось доверить самые главные секреты. Этот мужчина получал их другим способом – хитростью, умом, давлением.

Благо он мне поверил. Кивнул, наконец, снова моргая и возвращая внимание к дороге. Минуту я ждала продолжения расспроса, а затем позволила себе расслабиться. Именно в тот момент, когда выдохнула, Владимир свернул на узкую

обочину. Резко, торопливо. Перед глазами возникла вывеска магазина продуктов, мы мчались в нее неумолимо быстро!

Из глаз брызнули слезы, мир вокруг помрачнел. Я прощалась со своей глупой короткой жизнью тогда... Короткие двадцать лет практически бессмысленного существования заканчивались так глупо и внезапно. Умирала изнутри...

Владимир затормозил в последний момент, за секунду до аварии. С широко распахнутыми глазами я не верила своему счастью, пыталась осмыслить происходящее. Водительская дверь захлопнулась. К тому времени, как я, сходящая с ума от страха, заметила, что Владимир пропал, он уже распахнул мою дверь, буквально залезая по пояс внутрь.

– Я ждал, – рывкнул он, – когда ты попросишь, Каролина!

Мужские губы буквально касались моей груди, пока Владимир крутил что-то под сидением. И пусть нас разделял плотный лиф и не менее толстое платье, я все ощущала его мягкую кожу на том уровне, где расположены соски. Пальцы мужчины прошли от колена до бедра... Медленно, никуда не спеша, но уверенно, будто четко понимая, зачем это и для чего. А затем он спустил их ниже, хрустнул рычаг, и мое сидение откатилось назад. Места стало так много, что я спокойно протянула руки вперед.

– Так ведь лучше, правда? – все еще оставаясь по пояс внутри, он поднял голову, и теперь наши носы едва ли не соприкасались. В голову ударил пьянящий мускатный аромат, с нотками мяты, гибискуса и лимона. – Чем всю дорогу об-

лизывать собственные колени?

Покалывание возникло на коже внезапно и стремительно, как обухом по голове. Проведя кончиком языка по сухим губам, я сглотнула ком горле, зачем-то прошептав:

– Я ничего не облизывала.

– Уверена? – грубый мужской голос сквозил насмешкой, в уголках губ появилась хитрая ухмылка. Я так сильно отвлеклась на нее, что не заметила, как мужские пальцы сомкнулись на колене, словно клешни. Они медленно провели дорожку вверх, по внутренней части бедра, и, лишь на пару сантиметров проникая под платье, вернулись обратно. – И правда, сухо. Вернуть, как было?

Пытаясь сказать хоть что-то, я снова и снова захлебывалась в собственном бессилии перед энергетикой мужчины. Сдалась и просто отрицательно мотнула головой.

– Отличный выбор, девочка, – теперь уже Владимир откровенно надо мной смеялся. – Думаю, это тебе тоже понравится.

Сгорая от странной смеси страха и чего-то иного, противоположного, я ожидала чего угодно, но не того, как ремень безопасности стянется вокруг моего тела плотным жгутом. Владимир молча отстранился, вернулся за руль и продолжил путь.

– Так-то лучше, – только и произнес он. Иначе, чем пару секунд ранее. Холодно, отстранённо, равнодушно и устало.

Остаток дороги мое сердце вырывалось из груди, мысли

разлетались в разные стороны, словно рассыпанные бусы. В отчаянье я размышляла о том, что делать и стоит ли? Как вести себя дальше? Не схожу ли я с ума? Не вижу ли то, чего и вовсе нет?

– «Остров надежд»? – нахмурившись, я прочитала вслух вывеску на въезде в закрытый загородный поселок, где за забором виднелись самые настоящие дворцы.

– Все верно, Каролина, – кратко кивнул Владимир, будто и не было в этом ничего странного. Словно он и не вывез меня за город ночью на чужом авто в неизвестном направлении.

– Но... – испуганно поерзав на месте, я с широко распахнутыми глазами поняла, что вовсе не говорила Марку и Валентине, где живу. Это могли сделать родители, но Владимир ни разу не посмотрел в телефон, чтобы уточнить адрес, или не спросил меня. В панике рассматривала пятиэтажные особняки, я нервно кусала ногти и думала о том, как поступить далее.

– Выходи, – приказал он глухо, покидая салон у белого дома, напоминающего мне Белый Дом своим масштабом и дорогой простотой. На дрожащих ногах я покинула салон, и тут же взгляд застопорился на знакомых авто. Увидев лица сестер, радостно машущих мне из окна первого этажа, окончательно растерялась. Марк с Валентиной добрались сюда раньше!

Руки Владимира обвили мою талию, а губы втиснулись между локонов:

– Прости, но я узнал о проблеме вашей семьи. Теперь вы живете здесь.

– **ВЫ КУПИЛИ НАМ ДОМ?!** – закричала я на всю улицу, наплевав на возможных соседей и о том, что выгляжу дикаркой.

– Школа, садик – все приватное, с отличной образовательной базой. С данными дипломами запросто можно поступить в любой вуз мира. Если что-то будет не так – я поспособствую, – пальцы Владимира сминали мое платье, дыхание становилось все более рваным. Он сильнее и сильнее вдавливал меня в свои бедра, а мое тело онемело от шока, подбородок ударился об асфальт.

– Черт! – позволила себе выругаться я, вытирая слезы. – Спасибо вам!

– Пора рано, Каролина, – опустил меня с небес на землю Владимир. Он стал перед моим лицом, заслоняя собой дом. Я вынуждена была закинуть голову, чтобы смотреть мужчине в глаза. – Сумма не маленькая, ты сама понимаешь. Я должен быть уверен, что стараюсь ради семьи. Ты понимаешь меня?

– Да-да! Конечно! – активно закивав, я была уверена, что пойду на все, чтобы мои сестры получили все самое лучше. То, чего были лишены ранее. В общем-то, ради этого я и встряла в брак.

– Умница, – произнес Владимир, странно улыбнувшись. Меня бросило в дрожь, ужас прошелся по венам. Неосознан-

но отшагнув назад, я проследила за тем, как он молча разворачивается и направляется в дом.

В тот момент я впервые задумалась над тем, как далеко готова пойти ради будущего своей семьи?

Девичник

Когда однажды Марк спросил меня, не хочу ли я организовать девичник, ответ был однозначный: *«Конечно же, да!»* К несчастью или радости, подруг у меня не было, зато три сестры за свою короткую жизнь не видели ничего, кроме горы бутылок дома и выбивал с рэкетирами, снова и снова требующими что-то от мамы с папой.

Жених вручил мне банковскую карту, и весь день я возила сестер по музеям, выставкам и представлениям... А вечером, завалившись в первый попавшийся ресторан, девушки шумно обсуждали новые платья из бутика с прическами от ТОПовых визажистов. Сестры громко хихикали, а я не могла сдержать счастливой улыбки. Впервые я видела их без синяков под глазами, сытыми и не зареванными. Как вдруг они замерли, испуганные взгляды устремились мне за спину.

– Здравствуйте, красавицы! – голос Владимира прошиб меня, как нож: остро, колко, бескомпромиссно. – Как вам девичник?

Девушки что-то рассказывали Орлову, бурно жестикулируя руками, пока я слышала лишь белый шум и бешеный пульс.

– Отлично, – все так же деланно вежливо перебил сестер мужчина, хлопнув в ладоши. Те уставились на него с широ-

ко распахнутыми глазами, словно из мультика «Кот в сапогах». – Не хотите пойти к барной стойке и заказать себе коктейлей? Нам с вашей сестрой надо переговорить.

Согласно кивнув, девочки подорвались с места как ошпаренные, а меня окутала паника. От одной мысли, что придется остаться один на один с Владимиром, во рту появлялся прикус желчи, а приступ мигрени сводил с ума.

– Они несовершеннолетние, им нельзя алкоголь! – торопливо выдохнула я, пальцами обхватывая край стола до побеленных костяшек. Схватившись за соломинку перед падением в бездну, искренне надеялась, что это поможет.

– Знаю, Каролина, – с холодным негодованием Владимир негласно поставил меня на место. Ясно дал понять: он тут решает, а я выполняю. – В данном заведении алкоголь детям не продают, а безалкогольных коктейлей около пяти страниц в меню.

Сестры радостно сбежали, я не могла их винить. Когда Владимир занял их место, складывая руки на столе и устремляя внимательный черный взгляд на меня, стало нечем дышать.

– Красивое платье, – констатировал он задумчиво, хотя смотрел исключительно в глаза. – Желтый подходит под твои зеленые глаза.

– Спасибо, – отшатнувшись назад, я инстинктивно вжалась в спинку дивана. Почему-то я посчитала важным уточнить: – Купленное на деньги Марка.

Мужчина фыркнул, поморщившись, качая головой:

– Поправка, Каролина. Марк не работает, все счета оплачиваю я. Не забывай это.

Прежде я готовилась перед встречей с мужчиной, а теперь не знала, куда себя деть. Слова Владимира ввергли меня в смущение, и, опустив взгляд, я искренне прошептала:

– Я понимаю, о чем вы... Впредь не буду так разбрасываться средствами.

– Глупости, – резко, немного раздраженно отмахнулся мужчина. Его и без того тяжелая аура стала буквально невыносимой. Орлов заметно вспылил и отчаянно сжимал челюсти, сдерживая себя. – Мы теперь одна семья. И твои сестры – милые девушки, – я только распахнула рот, собираясь сказать дежурную благодарственную речь, как он махнул рукой. Без слов я поняла, что Владимир затыкает мне рот. Прочистив горло, он с прищуром разглядывал девочек, азартно заказывающих все новые и новые напитки. – Они еще маленькие, Каролина, но уже достойны самого лучшего. Ты так не думаешь?

– Думаю, – кратко кивнула, совершенно не понимая, к чему клонил мужчина.

– Твоя восьмилетняя сестра Вика уже сейчас проявляет склонности к математике. Даже сегодня во время вашей прогулки она постоянно все считала, умножала, делила... Сложные примеры даются ей легко, – буднично произнес Орлов, а меня прошибло током. Бросив на него испуганный взгляд, я

не могла отделаться от вопроса: «Откуда он знал?» Не обращая внимания на мое побелевшее лицо, он продолжил: – Это надо развивать. Частная школа в Англии со специальным уклоном – лучший вариант. Она для исключительно одаренных детей, каковой Вика и является. Обучение в год стоит не дешево, но выпускники данного заведения могут без конкурса перейти сразу на второй курс самых престижных университетов Европы.

Моя челюсть едва не отвисла до пола. Одна мысль, что Вика добьётся успеха, делала меня самой счастливой на свете. Не сдержав смехок, я прикрыла рукой губы и воскликнула:

– Это было бы здорово!

– Настя в свои двенадцать лет рисует, словно опытная художница, – Владимир покрутил перед моим носом салфетку, где девушка успела новым карандашом для глаз нарисовать мой портрет. – В Нью-Йорке есть одна прославленная школа, с уклоном в ее талант. Среди выпускников много прославленных дизайнеров, работников сферы шоу-бизнеса и просто популярных художников. Это лучшее, что я мог найти для нее.

Из глаз моих брызнули слезы, а тело буквально затрясло. Представляя счастливую Настю, кровь в моих жилах закипала!

– И, наконец, Соня, – ударил ладонями по столу Орлов. – Ей шестнадцать, талантов особых нет, но обучаемость хоро-

шая. Предлагаю два года специальной школы в Германии, специализирующейся по подготовке будущих студентов самых престижных мировых вузов. А потом, естественно, Оксфорд.

– Господи! – сорвавшимся голосом воскликнула я, едва ли не падая в обморок.

Два черных глаза въелись в меня, как тигр в будущую добычу. Владимир чеканил каждое слово, многозначительно, прописывая на моей подкорке:

– Все это ждет твоих сестер. Прямо завтра отправление, Каролина, не днем раньше. Все расходы беру на себя.

– Сразу после свадьбы? – от шока меня штормило, мигали неоновые фонарики перед глазами, мир вокруг то отдалялся, то приближался. Краткий согласный кивок, и я несдержанно заплакала. Чувства обуревали меня, когда вскочила с места, пересаживаясь на один диван с Владимиром и обнимая его так крепко, как только могла. Перед благодарностью страх отступил, язык заплетался: – Спасибо вам! Господи, словами не могу передать, как я рада... Я ваша должница!!!

Незаметно Орлов намотал мои волосы себе на кулак, утыкаясь губами в ухо. Жадно, дико, голодно... Его хриплый рычащий шепот заставил замереть, а слезы высохнуть:

– Знаю, девочка. Главное, ты не забывай об этом.

Нервно сглотнув, я вернулась с небес на землю. Дикий ужас пронзил позвоночник, когда я попыталась отстраниться, но одна рука мужчины плотно обхватила мою талию и

вдавила в тело Орлова.

– Помни, – кончик носа скользнул по щеке, горячее дыхание обожгло кожу, – я стараюсь ради семьи. Пока ты семья – все будет хорошо, – он выдержал паузу, давая мне время на размышление. Все сильнее его кулак стягивал мои волосы, до боли оттягивая в сторону. Все ниже пальцы пробирались вниз, пока не коснулись резинки плавок. Да, они были под платьем, но Владимир не мог их не почувствовать. Пока он очерчивал указательным пальцем их контур, я до боли прикусила щеку изнутри, боясь издать хоть звук. Ледяной голос вызывал мурашки на теле:

– Мы ведь семья, Каролина?

– Да, – прошептала я, прирастая к месту, боясь шевельнуться.

– Пока ты ведешь себя правильно, – горячие мягкие губы скользнули по моей щеке вниз, к шее. Задохнувшись, я ощутила, как те накрыли пульсирующую жилку. Странно, но сейчас, как никогда ранее, чувствовалось влияние старшего Орлова: он мог запросто лишить меня жизни, я не решилась бы пискнуть. Словно читая мои мысли или проверяя границы доступного, Владимир задержался на этом месте, только потом продолжив: – У всех все будет хорошо.

Не знаю, как я нашла в себе силы выдохнуть:

– «Правильно» – это как?

Он отстранился, подпирая подбородок кулаком. Кадык мужчины нервно дергался, когда он цепко сканировал мое

лицо. Молчание длилось так долго, что за это время я успела трижды умереть и воскреснуть.

– Это как я сказал, – кратко произнес он, а после не глядя взял со стола мой бокал с морсом.

Проведя большим пальцем по следу от красной помады на ободке, Владимир стер ее кожей, одним большим глотком осушив содержимое. Не сводя с меня черных глаз, мужчина отставил бокал и поднялся с места.

– Хорошего вечера, – так и не вытерев палец, он не глядя засунул руки в карманы. Я неосознанно пустила взгляд и подметила, как необычно выпирает его ширинка. *«Видимо, – подумала я, – там его гаджеты».*

– И вам, – отряхнувшись, я смущенно вернулась к лицу, только вот Владимир смотрел куда-то пониже лица.

Без стеснений он равнодушно развернулся и направился в другой конец зала в комнату для персонала.

– Я ведь так и не спросила, как он здесь оказался, – прошептала себе под нос, с тревожностью переваривая все, что произошло.

Свадьба

Для проведения торжества Орловы полностью арендовали пятизвёздочный отель за городом. Из пятисот гостей добрую половину занимали репортеры с телеканалов, СМИ, представители самых известных политических и свадебных журналов. Остальная часть – светские подруги Валентины и бизнес-партнёры Владимира.

– Почему тут нет твоих друзей? – недоумевала я, стоя у алтаря. Из-за заминки оператора нам пришлось довольно долго ждать продолжения шоу.

– Есть, Каролина, – жених махнул рукой в сторону трех парней, дополняющих ряд с моей семьей. – Ты просто не заметила.

Нас обручил представитель ЗАГСа у рамы с живыми цветами на берегу живописного озера. Праздничный стол ломился от деликатесов, недоступных даже достаточно обеспеченным людям в обычной жизни. На сцене выступали самые ТОПовые заграничные певцы, ведущими была всем известная пара артистов. Я должна была умирать от счастья, глядя на танцующих сестер и в кои-то веки прилично ведущих себя родителей, но...

Внутри меня рос огромный камень, вытягивающий все силы и эмоции. Я чувствовала себя одинокой рядом со сво-

им же мужем. За весь вечер Марк ни разу не взял меня за руку, лишь направленные объективы пробуждали в нем хоть какие-то чувства.

– Смотри, малыш! – пнул он меня в бок, заставляя выравниваться по струнке. Наш стол на двоих располагался в самом конце зала, «островки» гостей были разбросаны вокруг. Я прищурилась, чтобы разглядеть суматоху у входа. – Это – американский миллионер, хороший знакомый отца. Представляешь, какое уважение он проявил, явившись лично!

Натянуто улыбнувшись, я вымученно кивнула:

– Даже не представляю, Марк.

В вспышках неона к нам направлялся высокий мужчина лет пятидесяти. Я так пристальное рассматривала его лицо, что не обращала внимания на происходящее вокруг. И вздрогнула, когда пространство разверз дикий измученный рык.

– Господи, – перед глазами все побелело, когда прямо в обеденный зал завезли огромную золотую клетку с белым тигром. Места было явно мало для такой громадины, животному пришлось свернуться в трое. Он жалобно бил лапой по прутьям, изредка издавая слабые обреченные звуки. Мое сердце облилось кровью, стоило увидеть, как тигр посмотрел на меня: с тревогой и паникой. Он моргнул, и с глаза вытекла крупная капля слез. Испуганно посмотрев на подпрыгивающего от радости Марка, воскликнула: – Что происходит?! Останови это!

– Тс-с! – муж приложил палец к моим губам, указывая подбородком на гостя. – Не перебивай.

– Дорогие Марк и Каролина! – начал было тот, даже не думая представляться. Словно все вокруг обязаны были знать его имя и полную родословную. Боль тут же сменилась злостью. Обхватив себя руками и сжав зубы, отчаянно пыталась сдержать свои эмоции. – Я поздравляю вас с бракосочетанием. Зная традицию семьи Орловых – выбирать себе спутницу раз и навсегда, – могу с уверенностью сказать – данное событие в вашей жизни эксклюзивно, – наконец он махнул рукой на бедного тигра, а из губ моих вырвался несдержанный стон. – Как и этот Бенгальский тигр, купленный и привезенный мною буквально из природного парка!

– Это так щедро с вашей стороны! – вскочивший на ноги Марк снова толкнул меня в бок, заставляя последовать его примеру. – Дядя Эрик, не устаю удивляться вашей фантазии!

Зардевшийся мерзкий старик перевел внимательный взгляд на меня. В его голубых глазах, перенасыщенных богатством, ярко читалось: *«Немедленно благодари меня, вылизывай зад!»*

– Очень мило, – каждая буква далась адским трудом, как ножом по сердцу. Эрик пождал губы, а Марк ущипнул меня за руку. Я знала, что делаю глупость и надо остановиться, но просто не могла промолчать, протараторив: – Нам ведь нужно теперь передать его в зоопарк. Посоветуйте, в какой именно?

Первым прыснул от смеха Марк, затем не сдержался дядя Эрик, а после общее веселье поддержали и гости вокруг, слушающие беседу через динамики в микрофонах.

– Не переживайте, милая, – елеино протянул старик, многозначительно мне подмигивая. – Этот небольшой подарок останется только между нами. СМИ здесь, скажем так, на нашей стороне, и мой большой друг, – он грубо толкнул клетку носом своих дорогих брендовых туфель, – в газеты не попадет. Можешь не притворяться зоозащитницей!

В тот момент я поняла, к чему клонит Эрик. Тошнота подкатила к горлу, голова закружилась. Не сдержавшись на высоких каблуках, я буквально повалилась обратно на сидение. Музыка, голоса, картинки вокруг – все смешалось, как в стиральной машине.

– Думаю, тут отличные повара, – хлопнув в ладоши, режюмировал гость. – К ужину успеем попробовать что-то новое. Уверен, этот вкус будет такой же незабываемый, как и первая брачная ночь!

Раздались аплодисменты, Марк бросился обнимать Эрика. Меня сковал ужас, когда наши взгляды с тигром встретились. И пусть я не была в клетке, на мне не было оков, но было чувство, словно мы в одинаковом положении. Безвольные игрушки в руках тех, кто нас покупает.

Не в силах терпеть это шоу, я вскочила с места еще до того, как Марк вернулся на место. Неподалеку начинался длинный коридор. Подняв подол длинного платья, я толкала каж-

дую дверь, но все они были заперты, и лишь последняя поддалась.

– Подсобка! – выдохнула я облегченно, забегая внутрь и выдыхая. – То, что нужно.

Посередине узкого длинного помещения стояла широкая скамья, куда я присела спиной к выходу. В кромешной тьме, наедине с собой, я позволила себе расплакаться. Слез не было, когда родители едва ли не продали младшую сестру за бутылку водки, я просто смело отправилась вызволять ее. Их не было, когда нас буквально заставляли зарабатывать себе на хлеб милостыню на вокзале, а потом забирали деньги и выдали буханку хлеба на четверых после недели голодовки. А теперь моя душа разрывалась на части, как будто шар внутри наконец лопнул.

Дверь позади распахнулась, но я не решилась повернуться лицом к гостю, переживая за размазанный макияж. Утирая нос платком из лифа, едва слышно прошептала:

– Это ты, Марк?

Дверь захлопнулась на щеколду, шаги утопали в высоком ковролине. Лавка за спиной прогнулась, нежные пальцы упали на самый край подвенечного платья с глубоким вырезом на спине.

– Конечно, – выдохнула я облегченно, – кто же еще? Только ты видел, куда я убежала...

Мой платок, мокрый насквозь, был окончательно испорчен. Я отложила его в сторону и тут же в гробовой темноте

мне вручили новый.

– Спасибо, – понуро прошептала я, тяжело дыша.

Горячие пальцы выводили узоры на голых лопатках, вызывая мурашки. До Марка у меня не было мужчин и даже с уже мужем мы не заходили дальше невинных поцелуев. Умелые прикосновения вводили в нирвану, успокаивали. Дыхание сбилось, а я позволила себе откинуть голову назад, неожиданно опираясь ею в надежное широкое плечо.

– Прошу тебя, – не сдержалась, зажмурившись, – не позволяй им съесть тигра! Это за гранью разумного! Я... Я не вынесу этого!

Краткий кивок и идеально выбритый подбородок, пахнущим ароматными мужскими маслами, щекотал кожу. Массивные ладони, словно лианы, обвили мою талию, наконец достигая груди. Раз, и они сжали ее крепко, жестко, властно. До легкого жжения и терпимой боли! Я несдержанно застонала, распахивая губы.

– Ты сегодня какой-то... – мысли путались, голова кружилась по совершенно иному поводу, нежели минутой ранее. – Другой.

Распахнув губы, я не могла наглотаться кислорода. Дыхание на уровне уха стало бешеным, сумасшедшим. Большой палец мягко провел черту по нижней губе, слегка оттягивая ту в сторону, а после проникая внутрь. Инстинктивно обхватив ее, как соску, я услышала сдавленный хрип и поерзывание на месте.

– Марк... – вырвалось слишком смело, совсем не в моих правилах. – Я хочу тебя. Давай не будем ждать вечера?

Это был выстрел. Спусковой крючок для мужчины за спиной. Ему не требовалось предлагать дважды. Смело втиснувшись рукой под тесный корсет, он умело играл со миг набухшими соски. Оттягивая их в сторону, выкручивая, сжимая, другой рукой все глубже заталкивал мне в рот палец. Иногда мужчина доставал его и повторял все снова.

– Я... Я больше не могу... – меня метало из стороны в сторону. К потному телу налипли спутанные волосы. – Может, мы все же?..

Зарывшись в подоле юбки, он раскинул его по разные стороны лавки. Не отдавая себе отчета, я провела кончиком языка по подушечке пальца, когда вторая ладонь бескомпромиссно проникла в тонкие трусики танго.

– Ох, дьявол! – рваное дыхание сменилось судорогами, стоило мужчине размазать мою влагу по пальцам, а после коснуться клитора. Он гладил его то нежно, то быстро и грубо. То доводил меня до предела, останавливаясь на самой грани, то медленно и сладко подводил к финалу и замирал. Обхватив руками рукава пиджака, я несдержанно взорвалась: – Я больше так не могу, прекрати это!

Засосав мою шею, как дикий голодный зверь, он исполнил пару уверенных движений, будто делал это сотни раз. Будто был уверен в том, что я кончу, когда Ему это надо. Когда Он захочет.

Тактика сработала, меня настиг самый сильный оргазм за всю жизнь. Содрогаясь, я тряслась в конвульсиях, краем уха слыша, как судорожно и торопливо шелестит позади ткань, расстегивается ширинка. Ничего в жизни я не хотела больше, чем мужа, доведшего меня до самого прекрасного пика.

И тут по спине прошел холодок. На голову словно вылили ушат ледяной воды! Я испуганно распахнула глаза, мгновенно трезвея... Розовой дымки как не бывало.

На пальце мужчины было огромное массивное кольцо, Марк такие не носил. Кроме того, на руке четко ощущались часы, а на самом костюме были крупные запонки с явно прощупываемыми камнями... Новомодный подвенечный костюм Марка запонки не предполагал.

Сглотнув вязкую слюну, я резко дернулась вперед, воспользовавшись занятостью незнакомца. Инстинкт самосознания сработал на «ура». Чудом, ловко перепрыгивая через лавку в пышном платье со множеством юбок, я распахнула дверь и полетела вперед. Запыхавшись, залетела в первую попавшуюся уборную на пути и с широко распахнутыми глазами привела внешний вид в порядок: подправила макияж, собрала прическу обратно, выровняла платье.

– О, Каролина! Я везде тебя ищу! Куда ты пропала?! – недовольный Марк поймал меня буквально: нога коснулась пола в коридоре, а рука еще не успела отпустить дверь дамской комнаты. – Тебя там папа ищет по важному делу.

– Какому? – стараясь изо всех сил, я таки допустила по-

грешность и прохрипела, как прокуренный заправщик.

Марк затормозил и посмотрел на меня изучающе:

– У тебя все хорошо? Выглядишь потерянной, – не дожидаясь ответа, он зафиксировал взгляд на платке, сжимаемом пальцами все это время. Я так сильно переживала, что совершенно забыла о нем, и сейчас сердце мое едва ли не остановилось, подарив ранний инфаркт. – Откуда у тебя платок отца?

Ток ударил в руку, шок пронзил насквозь. Прикусив до боли губу, я порадовалась лишь красной помаде, скрывшей каплю крови на них, шепча:

– Ты уверен, что он принадлежит Владимиру?

– Естественно, – равнодушно пожал плечами Марк, а внутри меня что-то умерло. – Дизайн, разработанный на заказ, эмблема его компании и инициалы. Тем более качество эксклюзивное. Что-то там о новых технологиях...

Наконец тремор отпустил конечности, я смогла поспешно разжать пальцы. В моих горячих, как печка ладонях, платок умудрился высохнуть от слез. Он летел на деревянный пол так же стремительно, как и мое сердце в пятки.

– Эй! – взорвался Марк, быстро наклоняясь и поднимая платок обратно. – Такой ткани больше нет в мире! Всю израсходовали на отца.

Пошатнувшись на месте, я позволила себе откинуться на стену позади и закрыла глаза. Кадры моего падения руками Владимира не выходили и головы, проматываясь снова

и снова заезженной пластиной. «*Я больше никогда не смогу спать!*» – пришла к неутешительному выводу. Потому как всегда, закрывая глаза, я ощущала, как ладони отца моего жениха скользят по мне, доводя до самого прекрасного пика на свете.

– Ты сегодня странная, – холодная ладонь упала на лоб. – Может, заболела?

– Нет, – улыбка далась мне адски сложно. От стыда щеки так сильно пытали, будто я горю изнутри. – Все нормально. Свадьба – изматывающая вещь.

– Хорошо, – закивал парень серьезно. – Будет плохо, если заразишь высокопоставленных гостей.

Эту фразу я обдумывала, пока муж за кисть тащил меня по нескончаемым коридорам отеля, затормозив только у двери с золотистой подписью «управляющий». Бегло оценив меня, Марк убедился, что вид достаточно презентабельный, а после неуверенно постучал.

– Входите, – стальной баритон Владимира снова заставил задохнуться, только на этот раз ужас сменил панику. Я поймала себя на мысли, что с большим желанием переночевала бы с Бенгальским тигром, потому как он выглядел более доброжелательно.

– Папа, – произнес Марк услужливо и неприятно елейно, – я нашел Каролину. Ты был, как всегда, прав: она пряталась в уборной.

Все, что удалось заметить в помещении, – красивые дере-

вянные полы, красные и лакированные. Я не решилась поднять взгляд. И даже задать вопрос, что делает тут мужчина. Единственное, что интересовало: как скоро все кончится и когда я наконец смогу запереться одной в комнате?

– Каролина, – грозный голос четы Орлова заставил подпрыгнуть на месте. – Ты долго там еще будешь стоять? Мы не на фуршете, девочка.

Я несмело обернулась и поняла, что Марк давно присел на стул для гостей за директорским столом. Он не стал меня ждать. О том, чтобы отодвинуть соседний стул, даже речи не шло. Захлебываясь в собственных волнениях, я сама с трудом пересекла разделяющее нас со стулом расстояние и едва ли не присела мимо, прямо на ковер.

– Управляющий из вежливости предоставил мне это помещение, чтобы я мог переговорить с вами комфортно и наедине, – не поднимая носа, я ощущала на себе прожигающий взгляд. Сегодня в нем было еще кое-что... Неприкрытая, жадная, ненасытная похоть. От нее бросало то в жар, то в холод!

– Еще бы он этого не сделал! – засмеялся мой муж. – Ты ведь хозяйин всего этого бедлама.

Удар по столу, и Марк замолчал, выравниваясь по струнке. Владимир не собирался распространяться.

– В первую очередь поздравляю со свадьбой. Отличная сделка. Каролина здоровая, невероятно красивая девушка, а Марк – умный парень, крепкое плечо, – равнодушно начал

Владимир, каждое его слово вызывало во мне мурашки, волосы сами по себе вставали дыбом. – К делу... Каролина, твои родители на повестке дня.

От резко смены темы я замешкалась, растерянно повела бровью и позволила себе встретиться взглядом с Владимиром. Зря. Он съел меня заживо в тот момент, выклевал изнутри подчистую. Поймал в свои капканы и не отпустил... Я стала невольной заложницей этих черных глубин. Умирая от страха, больше не могла отвернуться. Он безмолвно не разрешал.

– Что с ними? – вырвалось с дрожащих губ вместе с совсем не своевременной слезой.

– Они все еще страдают от зависимостей, – произнес буднично мужчина то, что я отчаянно пыталась скрыть. Обхватив стул руками, я будто пыталась удержаться за место. Сестры с небывалой для них радостью готовились к отъезду... Выгони меня сейчас глава семьи, все рухнет. Разбив мои трагические ожидания, Владимир выдохнул: – Есть один отличный врач из столицы... Он не просто лечит людей с зависимостью, но и возвращает их с пути психологического исправления в семью. Он займётся ими, сделает достойными членами общества.

Я вспомнила маму с папой до их первого серьезного запоя... Это была обычная пара, ничем не примечательная. Двое слабовольных людей, мечтающих о большем, чем могут потянуть. Пытались заработать, а спились. Но я все еще

помнила их другими... Такими, какими не видели их сестры, а заслуживали.

– Не может быть, – не поверила я, возвращаясь в реальность. – Уже поздно...

– Нет, – уверенно отмахнулся Владимир. Странно, но его аура не позволяла сомневаться. Человек слова, под таких пишут закон. – Этот доктор справляется и с более запущенными случаями.

– Это отлично, папа! И очень щедро с твоей стороны! – взорвался Марк, пнув меня под столом тупфлей и многозначительно отчеканив: – Каролина, немедленно поблагодари отца!

– Марк, – четыре буквы, а в комнате уже запахло жареным блюдом, под названием "Сын в кляре". Владимир распластал парня одним обращением, прижал к стенке без слов. – Каролина сама разберется, что ей делать.

– Но, – он вжался в стул, качая головой. Марк, будто не отдавая себе отчета, отмахивался от черных глаз, доводящих его до безумия, – я ведь просто хотел...

– И, – Владимир поднял палец, сын замолк, – еще раз я увижу, как ты грубо обращаешься с женой, и больше не буду таким добрым, каким ты меня знаешь.

С губ сорвался истеричный смешок. Потому как если это поведение Владимир называл добрым, то я совершенно не хотела вставать на путь его злого «я».

– Так вот, – Владимир перевел на меня взгляд, и веселье

пропало. – Схема работы сложная, но единственная рабочая из всех известных мне. Три месяца родители будут жить в том доме, где обитают сейчас, и спокойно возвращаться к реальности.

– Это же отлично! – оживившись, я вздохнула полной грудью, растерянно оборачиваясь по сторонам. Мой мозг начал закипать от всего, произошедшего за день! Мысли путались, слова давались тяжело. – Я безумно вам благо...

– Знаю, – махнул рукой старший Орлов. Его знак громко и четко кричал: «Заткнись». – Главное условие – никаких посторонних контактов полгода. Значит, твои сестры и ты сможете узнавать о состоянии мамы с папой только через меня.

Замерев, я переваривала услышанное, когда Владимир оттолкнулся ногами от стола и кресло его подъехало к панорамной стене, открывающей вид на реку и арку, где еще совсем недавно проходила свадебная церемония.

– Все, – скомандовал он, доставая из кармана сигарету, – возвращайтесь к торжеству.

Марк поднялся с места, как ошпаренный, буквально бегом бросаясь к двери. Со мной же происходило нечто странное... Виду была доступна лишь та самая ладонь, что еще недавно довела меня до оргазма. Сейчас она сжимала сигарету но... Мозг демонстрировал нечто другое: то, как она все еще находится у моих ног.

Сглотнув слюну, я была загипнотизирована тем, как пламя разжигает табак, а губы Владимира выпускают клуб ды-

ма. Он стряхивал пепел прямо на пол, глядя лишь перед собой. Каждое движение было выверено, проделано множество раз... Совсем как тогда. В подсобке.

– Каролина! – крича, испуганно прошептал мне Марк. – Идем же!

– Может, – Владимир странно рассмеялся. Грубо, надменно, хрипло и с едва уловимыми пьянящими мозг вибрациями, – она хочет остаться, а?

Подскочив на ноги, я снова покрылась густым румянцем, страшась уже саму себя. Качая головой от собственной глупости, услышала в свой адрес, когда почти заперла дверь:

– Никто не будет жарить тигра, это будет наша с тобой маленькая тайна, – сделав паузу, мужчина снова затянулся. Я почему-то повторила это движение, глубоко вздохнув и шумно выдохнув. Дав мне обдумать последнюю фразу, он саркастично хмыкнул: – Надеюсь, ты ничего не имеешь против куриных отбивных?

– Нет, – и снова пот выступил, пальцы затряслись на ручке двери. Я поспешила уйти, но Владимир опять бросил вдогонку:

– Платок оставь себе.

Он ударил мне под дых, как на ринге. Грудь заныла, колени подкосились. Замотав головой, я замычала:

– Я не хочу этого.

– А я хочу, – рык, не человеческий и грубый, разошелся по пространству эхом, проникая мне на подкорку головно-

го мозга. Гравировкой, навсегда. Сбавив обороты после очередной затяжки, Владимир продолжил: – Чтобы, когда я попрошу, ты могла вернуть мне его в течение пяти секунд, девочка.

– Это значит, – облизав пересохшие губы, я поняла, что после визита к отцу жениха мне надо выпить залпом литр воды, восстанавливая запасы организма. Владимир Орлов истощал меня... – Мне нужно постоянно носить его при себе?

– Обязательно, – не попросил, приказал он.

Я знала, что не смогу ему отказать, хоть и не желаю этого делать. Он был сильнее меня, он устанавливал правила в моей новой семье. На крючке Владимира теперь были мои сестры, родители и... Я.

Я была в его полной, безграничной власти. Капитулированная и пораженная.

Быстро захлопнув дверь, дабы не слышать очередные приказы, я рванула за Марком, давно скрывшимся из виду.

Брачная ночь

За время знакомства с Марком мне удалось побывать в доме четы Орловых лишь пару раз. В каждый из визитов я не могла избавиться от напряжения, сковывающего по швам. Выдыхала, лишь когда авто перевозило нас через ворота на свободу, где пели птицы и снова светило солнце.

Отныне и навеки бежать было некуда. Потому как это – мой дом. И я «плюс один» в стае Владимира.

– Я отнесу твои вещи сразу в комнату, – только переступив порог, весело улыбнулся Марк, перехватывая чемоданы у прислуги и бегом устремляясь в неизвестном мне направлении. Я замерла при входе в подвенечном платье, неуютно пожившись. Мой новообретенный муж, похоже, не знал примету о переносе невесты через порог на руках, дабы брак был счастливым. «*Это все ерунда!*» – отмахнулась я, несмело разуваясь.

Не зная, куда себя деть, я на носочках прошла вперед по длинному коридору в гробовой тишине и попала прямиков в гостиную. Три огромных дивана стояли прямо напротив панорамной стены, открывая вид на домашний пруд. Взобравшись на него с ногами и поджав под себя колени, я принялась активно звонить сестрам. Снова и снова телефон противно пищал, не давая мне этого сделать. Злясь, я хрипела

себе под нос, тяжело вздыхала и пальцами колотила рядом стоящий стеклянный журнальный столик.

– Ничего не получится. На территории нет связи, – голос Владимира позади произвел на меня ровно такой же эффект, как неожиданный будильник в четыре утра, который никто не заводил. Испуганно подорвавшись, запуталась в собственном подоле и кубарем скатилась по мягкому дивану прямо на ковер с высоким ворсом. Сотовый выпал из рук, и, когда я таки выпуталась из очередного волана, его уже крутил между пальцами хозяин дома, как опытный фокусник. – Мы приезжаем сюда отдыхать после изматывающей работы, Каролина. Правило дома – никакой сотовой связи и Интернета. Посвящать время только семье или себе.

Владимир стоял в тени, я могла видеть лишь два его черных глаза, проникающих мне под кожу. На шее странным образом ощущалась невидимая удавка, сбросить ее почесываниями никак не выходило.

– Меня никто не предупреждал о таком, – растерялась я, пытаюсь примять платье вокруг, надувшееся вокруг облаком.

– Ну, – мужчина хищно повел бровью, я неожиданно для себя закашлялась, – теперь ты знаешь.

– Это как-то... – рядом с старшим Орловым мысли путались, родной язык забывался. Я пощелкала пальцами в воздухе и тут же опустила руку, когда заметила, как пристально Владимир рассматривает мою кисть. – Не современно...

– Такие вот мы странные, – мужчина пытался звучать весело, но явно был не знаком с расшифровкой данного понятия. Даже улыбка, обнажающая ровные белые зубы, всегда вызывала животный страх и желание сбежать, раствориться, исчезнуть с этой планеты раз и навсегда... – Теперь ты одна из нас, придется мириться.

Я распахнула рот, пытаюсь заставить себя сказать хоть слово против, но... Сдалась. Он смотрел на меня с вызовом, как голодный зверь, только и ждущий команды фас. Глаза, выражение лица, напряженное тело – все буквально кричало: *«Давай, девочка! Попробуй сказать что-то против!»*

– Мне надо связаться с сестрами, – сдалась я, поднимая белый флаг.

– Они улетели, – жестко отрезал тот. Холодно, до мурашек. – Я лично проконтролировал.

– Но... – непрошенные слезы выступили на глазах от мысли, что не удалось лично увидеть девочек, садящихся на самолет. И пусть мы провели вместе весь день, напутственной речи они от меня так и не услышали. Незаметно, как мне показалось, утерев слезы тыльной стороной ладони, постаралась сделать голос серьезным и спокойным. – В дальнейшем я хочу продолжать говорить с ними по телефону, совершать видео-звонки.

– Конечно, девочка. Я понимаю, – кивнул Владимир, словно это само собой разумелось. Только вот я слишком хорошо знала мужчину, чтобы поверить в такой легкий исход

ситуации. Как и ожидалось, он выдержал пару секунд молчания, глаза сверкнули во тьме опасной мглой: – Поставишь меня в известность заранее, мы пропишем график конференций. Вот и все.

– То есть, – голос несдержанной дрогнул, – теперь я могу общаться с сестрами только через вас?

Краткий кивок, жесткий непривычно низкий голос:

– Именно.

– И с родителями так же? – образный, фигуральный, невидимый жгут стягивался на мой шее, все туже и туже. Задышавшись, я пыталась справиться с волнением, но энергетика Орлова, способная сносить города, мало в этом помогала.

– Да, – еще один кивок, без эмоций и сочувствия.

– Интернета и связи нет, – резюмировала уже для себя, пытаюсь найти хоть что-то позитивное в новом существовании. – Зато на прежней работе я смогу...

– Хочешь продолжать разносить кофе дальше? – фыркнул Владимир, а затем рассмеялся. Бархатно, совсем не добро. Резко затихнув, он сжал зубы и выстрелил в меня одной фразой: – Нет, в моей семье услуги не будет.

– Тогда... – по полу тянул сквозняк, и все же пот знакомо облепил кожу. – Я могу найти другую работу.

– Без высшего образования, Каролина? Сомневаюсь, – медленно шагая вперед, Владимир не сводил с меня взгляда. Я держалась из последних сил, съедаемая паникой. Наконец мужчина по-хозяйски раскинулся на диване с широко рас-

ставленными ногами. Выбрав место так, чтобы я оказалась между ними, вынужденная смотреть снизу вверх. – Организирую тебе домашнее обучение, после снова обсудим эту тему.

Не в моей ситуации было отвергать хоть какую-то попытку стать кем-то значимым, так что, кратко кивнув, я старалась не замечать ладонь мужчины, лежащую прямо на ширинке. Даже сейчас, в полутьме, она выпирала неожиданно сильно.

– Где твой платок? – приказным тоном потребовал Владимир.

– Все еще у Марка, – ужаснулась я, опуская взгляд от страха.

– Что я говорил тебе на этот счет? – Владимир рычал, недовольно и гневно. Так, словно еще мгновение и хрупкие позвонки шеи хрустнут под его сильными руками. – Вытирай слезы им, а не руками.

– Идет, – кивнув, я зажмурилась до боли. Мечтая, чтобы Орлов ушел, никогда впредь не возвращаясь.

Горячие, как кипятки, руки упали на мои голые плечи, мягко массируя. Задевая те самые точки, что так сильно требовали массажа. Владимир медленно проминал шею, иногда спускаясь к лопаткам. Не знаю, какую именно цель он преследовал, но я балансировала между адом и раем. Одна часть меня таяла в умелых руках, пока вторая сгнивала заживо, плавилась в собственном соку. Мышцы ныли, кожа пылала, душа трепетала под его давлением.

– Он всегда... – отчеканил мужчина в ухо, зубами сжав мочку. Больно, до несдержанного вскрика. Ладонь сжала губы, пока вторая утонула в вырезе платья, буквально засунув туда новый платок. – Всегда должен быть с тобой. Поняла меня?

Закивав, как зайчик на капоте авто, я затряслась от ужаса. Меня пугал не сам Владимир, а его безграничное влияние на меня. Не способная отказать, я теряла себя рядом с ним, становилась марионеткой.

Молча встав, он ушел. Задыхаясь от сбитого дыхания, будто трёхчасового бегового марафона, я рассматривала широкую спортивную спину, уверенную походку и черные волосы, густые и уложенные наверх. Лишь когда Владимир скрылся из поля зрения, нити влияния исчезли. Повалившись на пол куклой, я смотрела прямо перед собой, пока рядом не возник Марк.

– Идем, Каролина, – весело хлопнул в ладоши тот с предвкушением. – Наша спальня уже полностью готова.

Поднявший на третий этаж по причудливо витиеватой лестнице, Марк неожиданно переплел наши пальцы и, затормозив на мгновение, медленно поцеловал в лоб.

– Вот и настал этот день, Каролина, – прошептал он с придыханием и нескрываемой радостью. – Теперь ты моя жена.

Отразив улыбку, я pokrutila рукой с обручальным кольцом:

– А ты мой муж!

Двинувшись вперед, мы пропустили все двери, возникшие на пути, пока парень не остановился около последней, в самом тупике. Почему-то я неосознанно затаила дыхание, когда Марк прокручивал руку... Словно ждала увидеть внутри нечто невероятное, вроде розовых единорогов и Деда Мороза.

– Тут... – замерев, цепко осмотрелась вокруг: белые стены, низкая кровать с балдахином, множество мебели. – Стильно. Компактно. Все по делу.

И все же данное помещение показалось мне пустым, безжизненным, сделанным без души. Словно нанятый дизайнер оформил все по нормам и канонам, получил деньги, с радостью сдав проект.

– Нравится? – зарделся муж, сдерживая усмешку. – Сам все организовывал здесь. Правда здорово?

Отбросив ненужные мысли, я кратко кивнула и, захлопнув за спиной Марка дверь, обвила его талию ладонями, утыкаясь в грудь. Между мной с парнем разница в возрасте всего полгода, а он уже был выше меня вдвое. И все же ниже отца на полголовы...

– Хочешь, – кончик ногтя скользнул от поясницы к самой голове, зарываясь пятерней в густые волосы, – снять это чертово платье с меня наконец? Оно зверски неудобное.

– Зато, – голос мужа задрожал, он неожиданно для меня вытянул руки вперед, буквально заставляя меня сделать шаг назад, – безумно дорогое и невероятно красивое. Гости оце-

нили наш семейных вкус.

Нахмурившись, я волком уставилась на Марка, пытаюсь понять, что происходит. Глупые мысли лезли в голову, когда парень наконец выдохнул, взорвавшись:

– Черт, малыш! Я безумно тебя хочу и мечтал об этом все полгода, пока мы встречались!

– И?.. – чувствуя себя облитой грязью, с трудом сдержала желание спрятаться под одеяло, потому как Марк совершенно не смотрел на меня, как... Как Владимир. Взгляд мужа был сухой, равнодушный, вскользь. Он не испытывал желания прикоснуться ко мне, поцеловать.

Марк отвел взгляд, подпирая лицо кулаком, пытаюсь подобрать правильные слова:

– Мы весь день развлекали гостей, плясали, веселились...

– Ничего не понимаю, – сдалась я, в отчаянье падая на невысокое кресло рядом с кроватью.

– Душ, малыш! – наконец резюмировал муж, разводя руками. В его глазах явно читалось: *«Как ты сама этого не понимаешь?»* – Не гигиенично прикасаться к постороннему человеку... Еще и грязному, – не в силах избавиться от шока, я нервно моргала, когда Марк сдался первым: – Я иду в ванну первым, ты следующая, а после... – подойдя ко мне, он чмокнул меня в темечко и тут же отстранился. – Продолжим на том, где остановились.

За полтора часа, пока Марк принимал самую настоящую пенную ванну, я успела осмотреть каждый миллиметр

комнаты, обнаружив полное отсутствие моих старых вещей. Огромная гардеробная комната была заполнена новыми брендовыми нарядами с бирками, пугающими ценам с нескончаемым количеством нулей в конце.

– Невероятно! – внимание мое привлекла белая тонкая полупрозрачная свободная рубашка, вызвавшая мгновенный и безвозвратный эстетический оргазм. Скинув на пол платье, я поспешила натянуть ее на себя и обомлела. – Это просто божественно!

Мягкая резинка под грудью демонстрировала наличие талии, а запах на груди еще и открывал ложбинку. Широкие рукава мягко струились по коже, а волосы волнами распались вокруг. Выглядела я, прямо скажем, не просто симпатично, а просто ошеломительно в этом простом на первый взгляд и незамысловатом ночном белье.

В ожидании выхода Марка я скинула нижнее белье, надеясь на продолжение первой брачной ночи. Кусала ногти, измеряла шагами комнату. От волнения нечем стало дышать... Смело раздвинув шторы, я с удивлением обнаружила дверь – выход на балкон.

– То, что нужно, – холодный воздух проникал под рубашку, раздувая ее в разные стороны и прочищая мозг. Крепко сжимая руками быльца, я размеренно дышала, откидывая в сторону нервозность.

Вспышка неподалеку заставила прийти в себя, буквально подпрыгнуть на месте от неожиданности. Лишь обернув-

шись по сторонам и внимательно оценив планировку, удалось подметить необычный факт: сплошной балкон огибал весь дом на уровне третьего этажа.

Вглядевшись в другой конец, я с трудом разглядела темный силуэт. Не сразу удалось узнать в высоком мужчине Владимира. Буквально перевалившись через ограждения, он молниеносно выкурил первую сигарету и тут же приступил ко второй. Пока я, пользуясь анонимностью, разглядывала его голую грудь, он выкурил третью.

Владимир вытянул руки вперед, словно разминая кисти. В этот момент взгляду стала доступна крупная татуировка на боку. Я так тщательно пыталась разглядеть узор, что совсем упустила момент, когда атмосфера вокруг изменилась... Словно тучи сгустились.

Подняла взгляд, а Владимир смотрит на меня. «*Нравится?*» – прочитала по его губам, утопая в черных глазах. Помотав головой, воздух сотряс смех мужчины. Бархатных, хриплый. Сердце забило внутри, как сумасшедшее, стоило Владимиру повернуться ко мне лицом и пройти взглядом по мне с ног до головы. Потемневшим, жадным, пугающе диким...

«А мне нравится, – прочитала я по его губам. – Тебе идет мой подарок, Каролина».

Дыхание кончилось в легких, я задохнулась. Владимир сделал шаг назад, я испуганно шепнула:

– Нет!

«Да!» – снова его шевелящиеся в такт шуршания деревьев на улице губы вызвали мурашки на коже.

Каждый кубик пресса оттенялся в слабом освещении. Стальной, будто высеченный из камня... Мышцы на руках перекачивались при ходьбе, а вены оплетали их, словно молнии. Странное, незнакомое мне томление возникло в животе, как тайфун. Испугавшись, я еще раз мотнула головой и влетела в комнату, как ошпаренная.

Замка на двери балкона не было, ручка с обеих сторон. Сидя на краю постели, я не сводила с нее взгляд и ждала, когда Он войдет... Ждала так же сильно, как и боялась.

– А вот и я! – дверь ванной комнаты распахнулась, вместе с Марком в комнату влетел аромат горячего шоколада. На парне было лишь одно крохотное полотенце, обмотанное вокруг бедер. С удивлением я заметила, что нехотя сравниваю отца и сына... И, если быть честной, тело Марка сильно отличалось от Владимира. Небо и земля.

Понявшись на ноги, я покрутилась перед мужем. Ткань облепила кожу, наверняка делая рубашку совершенно прозрачной. Марк повел бровью, ничего не произнеся, и тогда я сама ринулась к нему, буквально набросившись с самым жадным поцелуем, на который только была способна.

– Я хочу тебя, – прошептала ему в ухо, плавно пробираясь ладонью вниз. – Если тебе так важен душ, то давай примем его вместе? Нет сил ждать!

Пересилив себя, буквально пойдя на сделку с совестью и

собственным достоинством, я накрыла его член ладонью и испугалась так, как никогда ранее. Это было слишком для девственницы, слишком для меня... Благо достоинство парня было готово к процессу, налитым кровью и полным желания.

– Стоп-стоп, малыш! – нервно хохоча, Марк отодвинул меня от себя силой, а сам шмыгнул к постели. – У нас целая жизнь впереди! Может, первый раз устроим идеальным? – он насмешливо оценил меня, заставляя покрыться румянцем. – Хочу, как минимум, чистую женщину. Могу получить такую малость?

В тот вечер я намывалась так тщательно, будто на коже засохшая тройная штукатурка. Кожа ныла, пекла, болела... Лишь тогда закуталась в плотный белый халат, забросив ночную сорочку. И если меня могло застигнуть большее разочарование в этой жизни, так это спящий без задних ног муж в брачной постели.

Ощущая себя ничтожеством, я выбежала на балкон и нервно побила пальцем стеклянное ограждение.

– Тебя можно поздравить? – хриплый тихий вопрос позади выбил душу из тела. Я едва ли не вывалилась через перекладину, когда увидела в метре от себя стоящего Владимира. Он откидывал третью пачку сигарет в сторону, приступая к четвертой.

– Что?! – воскликнула я, мечтая провалиться сквозь землю. «Как давно Орлов сидел тут? Зачем? Почему?» – вопросы

вторгались в голову, ответов не наблюдалось.

– Говорю, – рыкнул тот, на этот раз требуя ответа, – тебя можно поздравить с успешной брачной ночью?

Этот взгляд... Он сжимал мою шею, душил до потери сознания... Но сейчас к общему пугающему настрою Владимира примешалось нечто еще. Нечто тревожное.

– Да, – кивнула я, улыбаясь. Приняв единственное правильное решение, что лучше съем свои волосы, чем признаюсь этому мужчине, что в первую брачную ночь муж не желал секса со мной. – Спасибо.

Он хмыкнул, спокойно, даже равнодушно. И все же его пальцы разорвали на двое пачку сигарет, словно это листок бумаги.

– Что же, – усмехнулся он, как опасное животное, грубо отчеканив по слогам: – Проваливай.

– Что, простите? – от тона разговора Орлова стало мерзко, жутко.

– Вернись. В. Свою. Спальню, – рыча, отделяя каждое слово, не моргая, поставил перед фактом Орлов. Мы встретились взглядом, и я поняла: не сделай этого, произойдет нечто плохое. Орлов больше за себя не ручался. Оскалившись, он хлопнул в ладоши, отчитывая мое время. – Живо!

И я исполнила просьбу, но ночью так и не смогла сомкнуть глаз.

Отъезд

– Что значит, – сделав краткую паузу из-за осевшего на нервной почве голоса, я прочистила горло и продолжила более смело, – «мы уезжаем»?

Марк лишь развел руками в сторону, активно продолжая паковать чемодан с улыбкой на губах:

– То и значит, малыш. Кажется, я по-русски говорил, нет?

Насвистывая песню из рекламы себе под нос, муж складывал рубашки уголок к уголку, с особой заботой расправляя воротник. Я наблюдала за этой картиной, размышляя о моих первых пяти днях замужества. В первое утро после свадьбы я разбудила парня горячим поцелуем, позволив себе снова погладить рукой то, до чего так и не дошли наши отношения. Проснувшись, он едва ли не упал с кровати от шока, обвинив меня в бесчеловечном поведении и попытке довести его до инсульта. Тем же вечером начались женские дни, мой муж, только лишь увидев запакованный тампон, опорожнил желудок в унитаз. Тема секса была временно закрыта.

Отчасти я понимала Марка – дом давил на нас. И пусть спальню ограждали стены и огромное пространство, вечно встречающиеся на пути Валентина с Владимиром настрою не добавляли. Вчерашним вечером муж долго смотрел на меня с задумчивой улыбкой, а когда я непонимающе пожала

плечами, мол: «*Что случилось?*», он лишь туманно прошептал: «*Жду не дождусь, когда тяжелый период останется позади и мы будем одни*».

– У нас тяжелый период? – совершенно не поняла я, разворачиваясь корпусом к парню и внимательно заглядывая в его глаза. Он словно знал намного больше меня, но не желал вдаваться в детали.

Марк тогда не ответил, а лишь поцеловал меня. Так жарко, как никогда до этого. Впервые я ощутила любовь мужа, его желание. Мы стали обычной парой, одежда сама по себе слетела на пол, и ровно в этот момент в комнату постучала горничная. Пока я открывала для нее дверь, забирая поднос с ужином, Марк ушел разговаривать по телефону и вернулся уже за полночь.

В тот день, когда Марк рассказал об отъезде, я собиралась расставить все точки над «и», наконец перейдя из статуса девушки в женщину.

– Знаешь, – вынуждена была признать я, – наверное, это не такая уж и плохая идея...

– Великолепная, малыш! – радостно воскликнул Марк, бросив свой чемодан и закружив меня вокруг, заставляя завизжать от страха и адреналина. – Отец наконец все глубже вводит меня в курс дела. Еще немного, и я смогу полноценно руководить отделом.

– Надеюсь, – многозначительно поиграв бровями, обвила шею парня, – в этой поездке у тебя найдется место жене?

Марк замер, непонимающе нахмурившись. В растерянном тоне так и сквозило полное недоумение:

– Конечно, я буду тебе звонить.

Настала моя очередь оторопело сделать шаг назад, задыхаясь собственными надеждами.

– Я думала, что еду с тобой, – наивно прошептала, пока Марк смотрел на меня, как на истинную идиотку. – Ты сказал «мы уезжаем». Теперь я понимаю, что это ты и Владимир.

– И снова все неверно поняла, моя натуральная блондиночка, – ударив меня пальцем по носу, Марк быстро пошагал в ванну, крича уже из нее. Благо он не мог видеть, как сильно ранил своими словами. – Я еду с мамой, как всегда.

– Мамой?.. – глаза мои округлились так, что едва ли не выпали из орбит.

– Именно, – заверил меня муж совершенно спокойным голосом, словно и не было в этом ничего странного. – Сама понимаешь, как важная женская рука, когда ты постоянно работаешь. Нет, я могу, конечно, заказать услуги... Но никто не погладит рубашку ровнее мамы. Никто не приготовит вкуснее, не соберет портфель грамотнее. Мне продолжать или ты сама все поняла?

Застыв в дверях ванны, я оперлась об косяк, чтобы не свалиться в обморок от новостей, камнем упавших на голову. Не в силах сдерживать то, что копилось почти как неделю, прокричала:

– Марк, я твоя жена! Это все могу делать я!

Муж посмотрел на меня с осуждением, хмурясь. Качая головой, он хлестнул меня словами:

– Раньше ты не была склочной, Каролина. Не поторопились ли мы со свадьбой?

Новый удар, болезненный и постыдный. Я опустила взгляд и поморщилась, по щеке скатилась слеза. Проходя мимо, Марк потрепал меня за щеку, равнодушно хмыкнув:

– Не плачь, я же пошутил.

Он ушел, а я сгнивала в собственных тревожных мыслях. Речь теперь шла не только о моем счастье, но и жизни сестер, родителей. Поплотнее затянув на талии шелковый халат, я бросилась за Марком буквально в одних тапочках.

– Господин Орлов уже вышел, – кратко осведомила меня прислуга перед входными дверьми.

– Черт! Он ведь на машине, – с досадой кусая ногти, покачала головой я. Часть меня была убеждена – не реши я все сейчас, потом будет поздно.

– Нет, – удивила меня бабушка, переманивая внимание и даря слабую надежду. – На такси. Оно ждет господина около первых ворот.

Участок поместья Орловых отделяли два забора. Одни – на въезде в участок, огораживая их приватный лес с озером. Как выяснилось на свадьбе, там высокопоставленные друзья Владимира, предпочитающие защищенный досуг, рыбачат и охотятся. Вторые – на выезде с территории дома.

– Госпожа, – прокричала мне вслед встревоженная горничная, – вы куда? Вернитесь! Там холодно, грязно, к тому же идет дождь!

Не в силах позвонить Марку после, не могла отпустить его так просто. До ворот было всего ничего, пять минут быстрым бегом. Жмурясь сквозь ливень, я снова и снова поскальзывалась, с трудом не расшибив колени.

– Увы, – хмурый охранник равнодушно пожал плечами. – Господин Орлов уже уехал.

В кабинке мужчины я сразу заметила телефон и самонадеянно сделала шаг вперед:

– Могу я воспользоваться? Нужно остановить Марка. Я кое-что забыла ему сказать.

– Госпожа, – перегордив мне дорогу, охранник негативно покачал головой, – это моя работа. За такое увольняют.

– Бросьте, – нервно хохотнув, я не поверила в услышанное, но мужчина был непреклонен. Только плохие мысли закрались в голову... Ткнув подбородком в ворота, я буквально потребовала: – Откройте.

– Госпожа, – начиная уставать от меня, в наглуую закатил глаза тот, – вы в халате, вернитесь в дом. Хозяину это не понравится.

– Откройте ворота, – не унималась я, кровь в жилах закипала от адреналина. – Выйду и позвоню Марку сама.

– Там тоже не ловит связь, – вовремя сориентировался мужчина, но мгновенно в моей голове возник встречный во-

прос:

– А ваш телефон для красоты, видимо?

Пождав губы, он выдохнул:

– Именно.

Совершенно незнакомый мне мужчина развернулся спиной, намереваясь захлопнуть дверь кабинки перед носом.

– Вызовите мне такси, прошу, – продолжила я атаковать его просьбами. – К тому моменту, как я переоденусь, машина как раз приедет и...

– Нет, госпожа, – несдержанно прикрикнул на меня тот. Перед тем, как захлопнуть дверь, он поставил точку в этом, как оказалось, бессмысленном диалоге: – Со всеми вопросами, касающимися вашего передвижения, приходите напрямую к Владимиру Орлову. Всего доброго!

Чеканя шаг в когда-то идеально белых тапочках, я чувствовала, как задыхаюсь. Не мудрено. Владимир обрубил связь, Интернет. Мне нельзя было выезжать в город! Забывав в дом, я отправилась в спальню, ища сумочку с кошельком – их не наблюдалось. А значит, карточка с остатками зарплаты тоже пропала. Кто и, спрашивается, зачем ее забрал?

– Где Владимир? – на кухне активно что-то готова милая пожилая женщина, едва не уронившая миксер от моего голоса. Это при том, что все время смотрела в глаза. Неужели та думала, что я – не живая кукла?

– Скоро вернется, госпожа, – кивнула она, деланно про-

щаясь. Намекая, что не плохо было бы уйти.

– Владимир будет дома во время отъезда Валентины с Марком? – задала ключевой вопрос я, от которого голова мгновенно начинала кружиться.

– Да-да, – закивала та более чем уверенно. – Именно такие распоряжения были даны месяц назад. Я готовлю лишь на вас двоих.

И вот он главный удар – мы оставались с Владимиром один на один в огромном пустом доме. И, будем честны, с аурой хозяина дома стены не ощущались. Я была всегда обнажена перед ним, всегда уязвима. На ладони, в шаговой доступности...

Главный вход располагался прямо напротив большей гостиной. Сидя на самом краю мягкого дивана, я нервно топала ногой и кусала бедные ногти в кровь в ожидании Владимира. План был прост: потребовать объяснений.

Часы шумно тикали, сводя с ума. Пульс отдавал битами в ушах. Удавка на шее становилась все туже.

Звонок сработал, я вскочила на ноги. Служанка первая оказалась у двери, распахивая ее и впуская на порог высокого мужчину.

– Вот это встреча! Вот это почести! – поиграл бровями небезызвестный дядя Эрик, жадно осматривая мое узкое бежевое платье-шнурок.

– Владимира нет, – многозначительно отчеканила я надвигающемся на меня незнакомцу. – И Марка с Валентиной

тоже.

– Уже заметил, – обворожительно улыбнулся тот, сверкая белоснежными зубами.

– Почему тогда вы тут? – недоумевала я.

В наглуую пройдя мимо, дядя Эрик вошел напрямиком в гостиную, выбрав для себя белое кресло с высокой закрученной спинкой. В черном костюме он выглядел на нем более чем эффектно. Особо не имея выбора и не желая показаться дикой и неприветливой, я нехотя присела обратно на диван.

– Расшифрую твой вопрос, милая: *«Какого черта горничная меня впустила?»* – рассмеялся тот, смахнув назад свои густые белые волосы, достающие буквально до плеч. – Что же, пора тебе узнать, что я – друг. Поэтому, если я хочу куда-то войти, меня спрашивают: *«Хотите чаю?»*, а не: *«Как надолго вы здесь?»*

С удивлением для себя я обнаружила, как сильно похожи Владимир и Эрик. Их энергетика вместе могла бы взрывать города, истреблять людей изнутри. И если старший Орлов был неким черным вороном, вечно серьезным и хмурым, вгоняющим людей в панику и проникающим в душу взглядом черных глубин, то дядя Эрик, напротив, казался светлым пятном с широкой улыбкой. Именно за такой маской он прятал истинную натуру, но все равно два голубых глаза держали за шею меня так крепко, что не давали вздохнуть.

– Чаю? – усмехнулась я, нервно поерзав. Блондин умел пугать не меньше, чем хозяин дома.

– Нет, спасибо, Каролина. Ты очень мила, – хмыкнул он, странно поведя бровью. Будто не за этим сюда пришел. Обернувшись по сторонам, Эрик махнул рукой, сверкнул голубой камень на его грубом перстне. – Как тебе дом? Освоилась?

– Более чем, – отсчитывая секунды на часах, я дала себе три минуты. Ровно столько готова была потратить на нежелательного гостя, только вот время уже текло чертовски медленно.

– И все же, – как-то странно выдохнул Эрик с напускной скорбью, – тут нет твоих сестер. Почему же? Места вполне достаточно.

В тот момент у меня по спине впервые прошел холодок, будто внутренняя «Я» понимала намного больше, чем успевал осознавать испуганный мозг.

– Им надо учиться, – пожав плечами, с трудом натянула вымученную улыбку.

– Правда? – две пары глаз вгрызлись в меня, не выпуская из внимания. – Расскажи.

Облизнув пересохшие губы, я всерьез хотела подорваться и убежать, но на нервной почве торопливо пробормотала себе под нос:

– Например, Соня в Германии, а...

Дядя Эрик вытянул руку вперед, отрезав:

– Стоп. Поподробнее.

Второй раз меня сковало нехорошее предчувствие, более

явное. Сердцебиение ускорилось, а тошнота подкралась к горлу.

– Почему вас интересует именно Соня? – голос вышел слишком испуганный, полный паники. Блондин рассмеялся, хотя глаза оставались таким же ледяными айсбергами. Вскочив на ноги, я буквально подбежала к камину, грея ладони: – Ей шестнадцать, а вам... Сколько? Шестьдесят? Семьдесят?

И пусть я не видела лица мужчины, он до хруста сжал кулаки, холодно выплюнув:

– Мне сорок восемь, Каролина.

– Не смейте к ней лезть! – повернувшись к мужчине, я уже не была привычной испуганной девочкой. Когда речь заходила о сестрах, внутри просыпалась иная личность, способная загрызть любого, причиняющего вред близким.

– Напомни-ка мне, дорогая, – поднявшись с места, Эрик подошел вплотную. И пусть он был поджарым и не таким широкоплечим, как Владимир, но все равно выше на целую голову. Буквально вдавливая в землю авторитетом, – я похож на человека, спрашивающего чье-то мнение? Или, – он саркастично рассмеялся, пугающе надменно, – ты похожа на человека, чье мнение хоть что-то значит?

Настроение упало на самое дно за секунду. Эрик был прав. Все, чем располагала я, – это призрачные амбиции. Образование, влияние, авторитет, – всего этого не было. Я – лишь часы на руке Марка Орлова. Его новая статусная часть гардероба.

Опустив взгляд, я зажмурилась от боли и бессилия. Словно тот тигр в клетке, не имеющий голоса.

– Вкусные были отбивные на свадьбе, – будто читая мои мысли, выплюнул блондин. – Жаль, что ничего нового мы так и не попробовали, зато... Новое узнали, правда же?

Я украдкой посмотрела в голубые глаза и увидела там самый настоящий интерес. Не любовный, больше человеческий:

– То, что мой друг очень падок на капризы одной миленькой мордашки. Что в тебе такого особенного, Каролина?

– ЭРИК! – рев, самый настоящий рык, раздался громом по комнате. Вызывая спазм внутри, настоящий животный ужас. Казалось, стены задрожали, даже блондин испуганно отшагнул назад, все еще расслабленно улыбаясь. Владимир застыл в дверях с дипломатом, сегодня на нем была белая рубашка и черные джинсы. Волосы буквально стояли дыбом, а лицо казалось опасно вытянуто, словно оскал. Его ноздри раздувались, кадык дергался, а вена на виске пульсировала, когда он недовольно осматривал мое платье, как будто его и вовсе не было, а я встречала гостя голой. Палец резко указал в сторону выхода, а после него последовал громкий, не терпящий возражения приказ: – Каролина, в свою комнату! Эрик, черт тебя дери, сядь и объясни, что ты делаешь тут в мое отсутствие!

Я выбежала оттуда, сверкая пятками, страх с облегчением смешались воедино. Дверь в гостиную была захлопнута

так резко, что ваза с розами, стоящая на тумбе при входе, с грохотом разбилась, образуя лужу.

В спальне я не могла найти себе места, вымеряя шагами комнату из угла в угол. Никогда в жизни я и представить не могла, что буду так нетерпеливо поглядывать на дверь в ожидании старшего Орлова. И когда он вошел, без единого стука, будто имея на это право, я буквально подскочила к нему.

– Прошу, – застонала я, задыхаясь от нервозности, – скажите, что Эрик не тронет Соню!

Владимир удивленно поднял брови, мол: *«Почему ты так по поводу этого переживаешь?»*

– Он не тронет ее, – уверенно заверил меня мужчина спустя нескончаемую паузу, со вздохом облегчения я буквально выпустила дух из тела. Но не успела улыбка появиться на губах, как Орлов закончил фразу, – до ее восемнадцати.

Сердце разбилось, земля под ногами дрогнула. Облизав пересохшие губы, я искала в глаза Орлова намеки на шутку, хоть это и было глупо:

– Что?..

– Твоя сестра оказалась очень предприимчивой, Каролина, – насмешливо фыркнул Владимир. Вся его мимика говорила о том, что Соня сделала это специально, – приманила к себе внимание Эрика. Но я знала свою сестру, она никогда бы так не поступила, поэтому догадки Владимира взбесили, наполняя гневом. – Теперь Эрик заинтересован не на шутку. Никогда его таким не видел.

– За два года он потеряет интерес, – прошептала себе под нос, успокаивая, – естественно.

– Сомневаюсь, девочка. Именно это сделало Эрика тем, кто он есть на сегодняшний день, – умение ловить золотую рыбку и вовремя ее подсекать, – выпалил мужчина, хищно обнажая зубы. Он проследовал на диван, разваливаясь на нем, как полноправный хозяин. Многозначительно похлопав по месту рядом, продолжил: – Ему нужна жена, Каролина. Возможность некого косвенного родства с нашей семьей, девственность, красота, молодость и дерзкая натура, – все это очень подходит ему. Эрик выбрал Соню. Теперь она его.

Сжав кулаки, я посмотрела на Владимира волком:

– Что значит «она его»?!

– Значит, – впился в меня черными глазами Владимир, – теперь он ставит ее на жесткий контроль. Все расходы на нем. Естественно, сохранность невинности тоже.

– Соня не вещь! – взорвалась я, из глаз брызнули слезы. – Она сама решит.

– Теперь это не мое дело. И не твое, – четко, громко и многозначительно втемяшил мне в голову Владимир.

Отчаянье окатило меня, как алкоголь. Опьяняя, доводя до полуобморочного состояния. Прикрыв глаза руками, я упала на диван рядом с мужчиной, даже не осознавая этого. Теплая ладонь скользнула по щеке, стирая слезы и вызывая дрожь.

– Я разведусь с Марком, – замотала головой я, в этот момент ладонь резко опустилась на колено, мягко скользнув

вверх и сжимая бедро до боли. Будь это моя шея, давно бы задохнулась.

– Не забывай, – хриплый шепот пронзил голову, губы коснулись уха, нос зарылся в волосы, – что у тебя еще две сестры и родители.

– Но Соня... – несдержанно заплакала я, качая головой.

Пальцы пробирались все выше и выше, страх и странное покалывание между ног смешались.

– Эрик долларовый миллиардер, девочка, – зубы сомкнулись на мочке, тяжелый вздох сменился с голодным рыком. – Вряд ли твоя сестра будет страдать. К тому же, – я широко распахнула губы, когда случилось нечто странное... Пальцы коснулись трусиков, добравшись до них невероятно быстро и... При свете дня. Тело еще помнило, как хорошо ему было в руках мужчины, задрожав, клитор болезненно спазмировал. – К тому же откуда ты знаешь... Может, Соня сама этого хочет? Может, у них с Эриком была связь?

– Господи, – застонала я, – что происходит с моей жизнью?!

К чему адресованы эти слова: к тому, как большой палец нежно скользит между складок, отделяемый от кожи одними лишь тонкими хлопковыми трусиками, или к будущему сестры, туманному и не радужному. Глядя на Валентину, я боялась превращения сестры в ее копию. Безжизненного робота, с четким чипом программ и вечно деланной улыбкой с пустыми глазами. Обвешанная бриллиантами, имею-

щая огромные возможности, Валентина представляла собой призрак дома Орловых.

– Твоя жизнь налаживается, Каролина, – тяжело дыша, Владимир опустил голову вниз, проведя дорожку от шеи к ложбинке груди. Мне стоило оттолкнуть его, уйти прочь... Дверь была распахнута, кто угодно мог войти среди бела дня! Но... Я не могла. Странная нить связала меня, отправив здравую часть мозга за решетку.

– Тебе нужно расслабиться, – словно змей протянул Владимир, хрипло и осторожно, неторопливо вводя в меня эту мысль, как внутривенное снотворное.

Внезапно поднявшись на ноги, мужчина просто ушел. Места соприкосновения наших тел жгли, голоса кружилась. Задышавшись, я нервно оглядывалась по сторонам.

– Возьми, – Орлов возник рядом так тихо, как опытный боец спецназа. Его ширинка была на уровне моих глаз, заметно выпирая и подрагивая, но я намеренно смотрела лишь на белую бутылку водки. Он протягивал мне ее уверенно, с чуть прищуренными глазами: – Выпей немного, отпустит.

Я знала, что не стоит этого делать. Знала, что буду жалеть. Знала, как патово алкоголь влияет на мой организм, отравляя тот своим ядом. И, что более опасно, знала, что Владимир в курсе моей тайны.

И все же проблемы последних дней превращали меня в нервный комок, ненормальную истеричку. Выдернув бутылку, я жадно набрала полный рот и глотнула еще до того, как

успела передумать.

Солнечный свет пронзил комнату через распахнутые шторы, буквально разрезая без ножа. Я вымученно застонала, закрывая глаза ладонями, и перекатилась на живот. Голова тут же взорвалась от боли, тянущей и пульсирующей. Увы, тревожила не только она, но и каждая мышца в теле, словно вечером я собственноручно разгрузила на себе вагон шлакоблоков.

Воспоминания обрывались на моменте, когда водка попала в желудок, а после начинался белый шум, словно от поломанного телевизора. Застонав от чувства подавленности и бессилия, я не без труда заставила себя скинуть одну ногу на пол и, лишь когда пятка коснулась прохладной плитки, – заземлилась. Вертолеты перестали кружить в голове, как будто где-то рядом МЧС обезоруживает особо опасного преступника.

– Какого черта?! – голос мой был чужой: хриплый и низкий. Расшатываясь из стороны в сторону, сидя на кровати, я мутным взглядом осматривала вакханалию: абсолютно все вокруг лежало не на местах. Даже тяжелый на вид диван был сдвинут в сторону.

И тогда голову озарило первое воспоминание, заставляющее зашипеть от спазма...

– Терпкая, – проведя языком по небу, вынуждено констатировала я, Владимир очевидно ожидал моей реакции. – Не вкусно.

Орлов хмыкнул:

– Ради вкуса ее пьют пропащие алкаши, девочка. Остальное – чтобы забыться.

– Забыться... – эхом вырвалось из губ. Поморщившись, я устремила взгляд в пол, настроение мгновенно стало еще хуже. – Моим родителям нечего было забывать, Владимир.

Не прошло и секунды, как хозяин дома снова присел рядом. В этот раз намного ближе, чем в прошлый. Его нога вплотную касалась моей, а ладонь по-свойски гладила коленку.

– Хочешь рассказать, – стальной голос приказывал мне, – расскажи.

– Не очень, – фыркнула я, язык уже начал заплетаться. – Но достаточно опьянела для подобных разговоров.

– Быстро же тебя уносит, – удивился мужчина. Он не скрывал, что моя реакция лишь на глоток водки нравилась ему, забавляла.

– Об этом я и говорила, – пожала плечами, а после добавила градуса. Обхватив бутылку, я сделала еще один глоток. Рука дрогнула, расплескивая часть жидкости. Капля планомерно стекала по горлышку. Завороженно наблюдая за ее ходом, я позволила себе провести кончиком языка от начала от до самого конца пути капли, повторяя путь. Мужчина рядом со мной задохнулся, рука на колене встре-

пенулась. Воздух вокруг сгустился, стал тягучим.

– Тебе хватит, – бутылка оказалась выдернута из рук.

– Как скажете, – равнодушно пожав плечами, я устало откинулась назад и, утонув в мягких подушках дивана, расслабилась. – Папа работал в банке, выдавал карты, а мама менеджером в какой-то заурядной фирме. Они неплохо зарабатывали, у меня было все необходимое. Более того, родители без труда тянули ипотеку и умудрялись ездить в отпуск... – улыбка так резко спала с моего лица, что свело мышцы щек. – Все началось после рождения Сони.

Уткнувшись носом в шею, мужчина неторопливо провел дорожку от колена прямиком к груди, погладив живот и бока. Его пальцы сжали мой сосок через платье, во рту пересохло.

– Послеродовая депрессия? – басисто прошипел Орлов мне в ухо, касаясь губами чувствительной точки прямо за раковиной, заставляя мурашки расползтись по телу мелкими букашками.

– Нет, – истерически засмеялась я, – все не так. Папа мечтал о большем, хотел свой собственный автомобильный салон. Естественно, на его открытие, раскрутку и содержание нужны огромные деньги, которыми наша семья не обладала. Тогда папа взял кредит на огромную сумму, мама тоже. Не прошло и пары месяцев, как не имеющие опыта ведения бизнеса родители прогорели и... Кажется, тогда что-то в них щелкнуло. Забыв о нас с сестрой, они окунулись в

гулянки с сомнительными личностями.

– Ты занималась воспитанием Сони? – догадался Владимир, пальцы его властно сомкнулись на моей шее, а зубы сжали пульсирующую жилку.

– Именно, – активно закивала, наконец распахивая глаза. Мир вокруг плыл и кружился, стал неустойчивым. – Остальными сестрами тоже. Чудом маме удалось выносить абсолютно здоровых девочек. Теперь вы понимаете, почему я так переживаю за сестер? Они мне как дочери.

– Я и раньше это знал, Каролина, – удивил меня Владимир. Я бросила на него непонимающий взгляд, а тот лишь вальяжно повел бровью. – Мне надо было знать все о будущей жене моего сына.

– Зачем тогда вы слушали мой рассказ? – сердце в груди бешено застучало, буквально вырываясь наружу.

– Хотел услышать твою версию событий. Она несколько отличается от моих источников. – Владимир отстранился, нависая надо мной коршуном. Два черных глаза заволокла поволока, губы оказались слегка распахнутыми. Он тяжело дышал, опираясь руками по обе стороны от моего тела, бицепсы подрагивали от напряжения. Хищно скользя по мне взглядом, Владимир едва сдерживал внутреннего зверя. – К тому же твой голос сводит меня с ума, девочка.

Все, что я видела, это Владимир. Пространство вокруг него было размытым, а сам мужчина будто пылал. Его тело обжигало меня желанием, голос вызывал неконтролиру-

мое покальвание в конечностях, мятное дыхание поднимало температуру, а запах... Он, словно самый мощный афродизиак, распялял внутри самый адский костер на свете!

– О нет... – вернувшись в реальность из воспоминаний, я вскочила с постели, как ошпаренная. Меня трясло от страха и собственной глупости! От стыда и обиды! От жалости к себе и брезгливости! Сжав виски, я потрясла голову, из глаз брызнули слезы: – Нет, нет, нет! Что же ты наделала, Каролина?!

Тошнота подкралась к горлу, я сломя голову бросилась к унитазу. Опорожнив желудок, принялась начищать зубы так тщательно, словно это старые заношенные ботинки. Во мне пылал адреналин. Я хотела вспомнить вчерашний день полностью, одновременно боясь этого до ужаса.

Выйдя из ванной, оторопела в проходе. У постели моей застыл Владимир, он опустил на тумбочку стакан с таблеткой от похмелья. На нем был идеально выглаженный черный костюм с иголочки, волосы привычно уложены назад гелем, а лицо бодро и свежо. *«Почему он должен выглядеть иначе, если не пил?!»* – опомнился внутренний голос.

– Доброе утро, девочка, – холодно, отстраненно мазнул по мне незаинтересованным взглядом Владимир. – Как спалось?

Тогда, глядя в его бездонные черные глубины, опасные и жестокие, я вспомнила все. Все, что хотелось бы забыть раз и навсегда. Все то, что разделило мою жизнь на «до» и «по-

сле». Навсегда поселило в душе смуту и печаль, растоптало собственную гордость и сломало волю. Забрало надежду, втоптало в дно. Я потеряла себя в ту секунду, когда вспомнила все, что натворила.

– Каролина, – рык, взывающий мурашки, заставил задрожать, – ты когда-нибудь пробовала текилу?

Голос Орлова вводил меня в нирвану, сладкую и пьянящую. Один лишь тембр голоса заставлял дрожать от предвкушения. Прикусив губу, я помотала головой:

– Нет, Владимир.

Тогда от просто поднялся, оставляя меня одну изнывать от желания. Тело ныло, так непривычно и незнакомо. Мне было двадцать, и я не знала, что такое настоящее безумное желание... До этого момента.

– Это – текила, – Владимир вернулся спешно, боялся упустить момент. Куполообразный бутыл с нерусскими надписями с грохотом упал на стеклянный стол, едва ли его не раскрошив. – А это, – мужчина кинул рядом дольки лимона в крохотном блюде, наверняка взятые из холодильника, а также маленькую солонку, – традиции, девочка. Сегодня я научу тебя их соблюдать.

Распахнутыми губами я судорожно хватала кислород, пальцами обхватила лежащие вокруг подушки до треска ткани под ногтями. Не выпуская моего взгляда ни на мгновение, Владимир медленно опустился на колени прямо между моих ног. Его пальцы сомкнулись на лодыжке, закинув но-

гу себе на плечо.

– Я собираюсь выпить за твое здоровье, – властный шепот вторгался в мозг, ввергая в самый сладкий шок из всех возможных. – Не смей отводить взгляд.

Во мне не осталось сил на сопротивление, но я и не собиралась этого делать. Кратко кивнув, я проследила за тем, с какой ответственностью Владимир осыпает дорожку от лодыжки до самого бедра солью. Нервы были на пределе, от каждого соприкосновения кристаллика с кожей бросало в дрожь.

Он нагло поднял платье до талии, я даже не заметила этого. Слишком была зачарована опытными движениями, поедаящим взглядом.

– Это, – сжав трусики по бокам, он заставил их распахнуться тряпочкой, – нам помешает.

Я осталась совсем голой в том месте, которое не видел ни один мужчина. На голый лобок упал ломтик лимона, и спина неосознанно прогнулась, на губах застыл немой стон.

– Рано, – приказал он, и я послушалась. – жди, девочка. Не смей шевелиться, поняла меня?

– Да, – не смогла послушаться я, сгорая от возбуждения, не в силах просто сидеть и смотреть. Но Он приказывал, у меня не было выбора.

Тогда Владимир временно переложил мою ногу на стеклянный стол, а сам взял в руки бутылку. Платье поднялось выше, обнажая прозрачный гипюровый лиф без чашек. Ор-

лов перетянул его через голову и зафиксировал за спиной на уровне локтей, образовывая наручники. Я больше не могла шевелить руками.

Высоко подняв бутылку, словно на азиатской чайной церемонии, Владимир опустил горлышко и капли текилы полились мне прямо в пупок. Холодные, пробирающие до нутра мою распаленную кожу. Я готова была рычать от желания, умираюла внутри заживо!

– Теперь, – чеканя каждую букву, Владимир поймал меня в омут пытающих глаз. Внутри него был дикий жадный охотник, отсекающий добычу, – ты лежишь смирно, спокойно. Нарушишь это правило – все закончится. Поняла меня?

Нервно закивав, я ощутила каплю слезы на щеке, возникающую от сексуального напряжения:

– Да.

И тогда он снова вернулся к моей ноге... Обнажая язык, Владимир чертовски неторопливо двинулся им вверх по идеально гладкой коже, не отводя от меня черных глаз. Ему нравилось видеть, как я умираю от возбуждения. Как я из последних сил сдерживаю себя... Как тело мое покрывается мурашками по мере приближения к лимону.

– Умница, – прорычал он, не зная, что ноги давно свело судорогой. – Мне нравится то, какая ты послушная, Каролина.

Обхватив руками талию, Владимир прикоснулся к пупку

губами, испивая из него текилу, после чего жадно перехватывая кончиком языка лимон и поглощая его, даже не поморщившись.

– Хорошие девочки, – грубо закинув мои ноги себе на плечи, он резко потянул меня за талию вниз, заставляя буквально упасть промежностью ему на лицо, – получают вознаграждение.

Череда фигуральных, образных выстрелов обрушилась на мою голову... То, о чем даже не слышала. Первый – два пальца нетерпеливо раздвинули складки, нос зарылся в них, раздался измученный рык, полный облегчения и желания. Владимир был именно там, где хотел быть, и вставшие дыбом волосы на его голове кричали об этом громче слов. Второй – его шершавый язык умело и жадно прошелся от самого клитора до складки меж ягодич. Он, словно голодный змей, проникал в каждую впадинку, дырочку, не задерживаясь в ней надолго, снова и снова возвращаясь к пульсирующей горошинке. Третий – содрогаясь от каждого движения, я не заметила, как напряжение дошло до самого края, разрывая меня на части мощным оргазмом, напоминающим взрыв сверхновой.

– Теперь, – не размениваясь на сантименты, Владимир дернул меня за руку, нетерпеливо и поспешно, – твоя очередь, девочка. Проверим, как ты уяснила традиции.

Стоя на дрожащих коленях, со звездами перед глазами, я скинула платье и, нервно расстегивая пояс мужчины, заме-

тила, как сильно отодвинулся назад диван, а подушки оказались разбросаны в разные стороны. Во мне не было стеснения и неуверенности, я хотела здесь и сейчас больше... Намного-намного больше, чем какой-то пробник взрослой жизни!

– Сними их, – приказал он жестко, когда я замешкалась на змейке брюк, – живо.

Дернув за штанины, я откинула их к дверям, предусмотрительно закрытым заранее хозяином дома. Туда же отправились носки со спортивными боксерами. Действуя на адреналине, я не заметила, как перед глазами застыл первый в моей жизни член.

– Быстрее, Каролина! – словно гром среди ясного неба разразился голос Орлова эхом по комнате. Выровнявшись по струнке, он грубо намотал мои длинные кудрявые белые волосы на свой массивный кулак, оттягивая в сторону и заставляя посмотреть прямоком на мужчину. – Я не хочу и не буду больше ждать.

Кратко кивнув, я дрожащими руками взяла в руки соль с лимоном и замерла. Кто сказал, что я не могу придумать свои «традиции»? И тогда, хитро посмотрев на Владимира, я высыпала соль на ладонь и, жадно облизав губы, макнула их в кристаллы.

– Мне нравится, – прохрипел он, покраснев от напряжения и раскинувшись на диване с широко расставленными ногами. – Продолжай.

Окропив массивный ствол, покрасневший от напряжения, текилой, я поспешно слизала капли с него языком.

– Черт, – откинув голову назад, мужчина прикрыл лицо ладонью, замирая с распахнутыми губами. – Ты забыла про лимон, девочка.

Выбрав из нарезки кругляшок лимона, я разорвала его и окрутила вокруг ствола. Во мне пылал энтузиазм вперемешку с внутренним вызовом, когда я решила вобрать в себя весь орган мужчины, после чего захватив языком лимон. Это было сложно... Но когда ты сгораешь от желания, а внутри тебя полный желудок алкоголя – суцая ерунда.

Красная, как рак, но довольная собой, я сделала это, прожевав лимон, как самую настоящая награду за старания. Улыбка спала с моих губ, когда я подняла глаза на Владимира.

Теперь это был не он. Это был зверь. Дикий, опасный, голодный, совершенно не способный сдерживать себя. Дрожь окатила сразу после горячего пота. Голова закружилась, колени обмякли.

– Я хочу, – стальной приказ, грубый и будоражащий, – чтобы ты сейчас сделала кое-что, Каролина.

Кровь закипела в венах, язык обмяк:

– Что именно?

Он устало кивнул на член, приветливо качнувшийся в мою сторону, как маятник:

– Села на мой член. Сама.

Слова... Они могли убивать, ранить, делать больно... А могли и зажечь пламя внутри, взбодрить, довести до предела. Таким был Владимир: играл на струнах моей души, как одаренный гитарист.

Поднявшись на ноги, я сгорала от нетерпения, и все равно с губ сорвалось:

– Презерватив.

Владимир грустно рассмеялся:

– Я не могу иметь детей, девочка. Тебе не о чем переживать.

В тот момент моему мозгу было достаточно слов, я верила Орлову, как самой себе. Беспрекословно, как Богу. В общем-то, таким он и был для меня в тот момент. Скажи он спрыгнуть с крыши, спросила бы: «С какого этажа?», а не «Зачем?»

Раскинув руки на бортики дивана, он любовался моей неопытностью через прищур. Ноздри раздувались, когда я неумело перекинула ноги вокруг его бедер. Мне не было страшно, я боялась сделать что-то не так.

– Тебе помочь? – посмеялся надо мной он, и я кивнула.

Он сжал мои бедра и... Насадил меня на себя. Один толчок, и огромный член вошел в меня, как горячий нож в сливочное масло. Задрожав, я несдержанно закричала, с глаз хлынули слезы. В тот момент я впервые в жизни видела, как Владимир Орлов испугался. Возможно, в последний раз.

– КАКОГО ЧЕРТА?! – взорвался тот, встряхивая меня,

как бестолковую куклу. – Ты девственница??

– Была, – прошептала, слизывая слезы с губ. Горечь пронзила насквозь. Тогда пьяный мозг не понимал «почему», но было мерзко изнутри, словно съела протухшую рыбу.

– Дура, – выплюнул Владимир раздраженно, качая головой. Тяжело вздохнув, он притянул меня к себе, прижимая к своей груди и мягко погладив по голове, нежно шепнул: – Ты самая настоящая дура, Каролина.

– И, – сглотнув ком в горле, зарылась носом в ложбинку на шее, вздохнув полной грудью. Владимир пахнул безграничной властью и страхом. Даже сейчас часть меня кричала: «Беги!» – Что дальше?

– Уже ничего, – странно пожал плечами мужчина. – Назад пути нет.

Оттянув меня от себя за волосы, Орлов заглянул в глаза, считывая эмоции. Когда он сделал первый толчок, я уже не чувствовала боли, алкоголь притупил его. Толчок, толчок, толчок... И больше ничего не было важно, только пылающий низ живота. Только два черных омута, засасывающих на самое дно черной дыры.

– Тебе нравится? – рык вторгся между моих стонов. Владимир трахал меня так неистово, как последний раз, словно это никогда больше не повторится. Каждый раз, когда член его входил в меня, я содрогалась от бабочек в животе и новых, неизвестных ранее ощущений.

– Да, – вырвалось нутро наружу, оно было сильнее ме-

ня. – О боги, да!

– Тогда, – приказ, решительный и непоколебимый, – смотри мне в глаза, девочка, когда кончаешь.

Меня затрясло лишь от этих слов, выстреливающих в самое сердце. Обмякнув на широкой натренированной груди, я ощутила, как захрипел Владимир, засосав мою шею до потери сознания. Член запульсировал внутри, увеличиваясь в размерах.

Владимир кончил внутрь. И, дав нам секунду покоя, молча отнес меня в постель, накрыл одеялом и ушел, спокойно прикрывая за собой дверь.

Возвращение Марка с Валентиной

Его не было десять дней. Десять долгих нескончаемых ночей я гнила изнутри, съедаемая изменой собственному мужу. Мне хотелось поговорить с ним... Хоть с кем-то! Мамой, папой, сестрами... Но я знала, что для этого нужно будет отыскать Владимира, а я не представляла, как смогу впредь поднять на него взгляд.

Дверь хлопнула, в комнату вошел одухотворенный Марк с огромным букетом лилий. Широко улыбаясь, он бросил дипломат на пол и достал из кармана маленький пакетик из ювелирного магазина:

– Привет, малыш! Умираю, как хочу есть, но по тебе я скучал намного-намного сильнее...

Меня трясло, знобило. Десять дней я не могла посмотреть на себя в зеркало, солнечный свет резал глаза. В черных лосинах и безразмерном сером свитере, я переминалась с ноги на ногу. На глазах возникла пелена слез, пальцы онемели.

– Черт, – нахмурившись, парень бросился ко мне, накрывая лоб ладонью, – ты не заболела? Белая, как призрак. Кажется, что даже похудела...

– Нет, я... – правда сидела внутри, требуя немедленно выбраться наружу. Не в силах больше сдерживаться, я зажмурилась до боли и, сжав кулаки, выпалила на одном ды-

хании: – Я изменила тебе, Марк.

Полминуты длилось молчание. Я ожидала пощечину, скандал, выгон из дома... Что угодно, но не растерянный голос мужа:

– Что? О чем ты говоришь? Ты ведь не выходила из дома.

– Нет, не выходила, – задыхаясь, я ощутила, как язык буквально размякает внутри от правды: – Я переспала с твоим отцом.

Марк внимательно изучил мою реакцию, а после поддел пальцем подбородок, поднимая лицо к тусклому свету.

– Папа сделал тебе больно? – внезапно спросил муж, и я оторопела. *«Почему его это интересует? Разве это важно, когда тебе изменяет жена?»* – взорвались вопросы в голове, пока я несогласно мотнула головой. – Тогда, возможно, ты чувствуешь себя нехорошо по-женски?

– Нет, Марк, – уставившись на парня в оба глаза, я не верила своим ушам. – Ты слышал, что я вообще тебе сказала?

– Слышал, малыш, – нервно сглотнув, Марк чмокнул меня в щеку и, бросив подарки на постель, переплел наши пальцы. – Идем, самое время тебе узнать кое-что.

С трудом я передвигала ноги, когда муж тянул меня по лестнице вниз. Голова кружилась, бессилие и недостаток еды дали о себе знать.

– Марк, прошу тебя... – голос дрогнул, знакомая тошнота подкралась к горлу, стягивая внутренности тугим жгутом.

Я споткнулась у входа в гостиную, где два человека мило

смеялись, нежно обнимаясь. Это были Владимир с Валентиной. Две пары их глаз устремились на меня, едва ли не сбивая с ног.

– Каролина, – воскликнула радостная Валентина. – Я так рада тебя видеть! Как провела время?

Не желая отвечать, я была не в силах отвернуться от Владимира. Десять дней я не видела мужчину, лишившего меня невинности. В отличии от меня, старшего Орлова совесть не мучала, его рука спокойно возлегала на талии у жены. Мужчина прошелся по мне беглым взглядом, в нем я увидела беспокойство и тревогу... Но когда наши взгляды встретились, в черных глубинах осталась лишь леденящая душу пустота. Владимир Орлов всем видом показывал, как равнодушен ко мне.

– Мама, папа, – воодушевленно и торжественно начал Марк, притянув меня к себе и чмокнув в лоб, – мне кажется, что пришло время посвятить мою жену во все подробности.

– Верно, сын, – холодно кивнул Владимир, словно робот. Они присели за круглый стол, я же не сразу решилась последовать их примеру. Все казалось неправильным, грязным... Я была покрыта тиной, безнравственная изменщица, соблазнившая чужого мужа!

– Каролина, – накрыв мою ладонь своей холодной, елеинно протянула Валентина, – у нас дружная семья, успешная и целеустремленная. Именно в таких семьях следуют обычаям и традициям ради укрепления уз, удачи и просветления.

– Фенечки на удачу плетете? – истерически хмыкнула я, совершенно не понимая, к чему она клонит и какое это имеет отношение к сложившейся ситуации.

– Кому-то обычаи могут показаться дуростью и прошлым веком, – поддержал мать мой муж, накрыв вторую руку, играя с ладонью костяшками. – Но именно соблюдение их делает людей теми, кем они являются.

– Что же, – начала вникать я, – мы должны вместе отправиться в Гималаи и покорить какую-нибудь гору для укрепления семейных уз?

– Нет, – рассмеялся в кулак Марк, – у нас все намного проще, малыш.

– Что ты знаешь о снохачестве, Каролина? – стальной бас заставил всех вокруг перестать дышать. Владимир сидел напротив, не моргая едва ли шевелил губами. Его ладони были сжаты в кулак, а поза казалась воинственной.

– Н-ничего... – Валентина с Марком напряженно хмурились, что заставляло напрячься.

– Традиция нашей семьи, – оптимистично прошептала Валентина.

– Передается из поколения в поколение! – дополнил родительницу мой муж.

– Казалось бы, мелочь на первый взгляд, – не останавливалась женщина, – но секрет успеха обеспеченных людей – это прочные узы.

– Именно они, – перенял инициативу Марк, – уже мно-

го-много веков позволяют нашей семье быть обеспеченными и счастливыми людьми.

Словно пинг-понг я переводила взгляд с Марка на Валентину, все больше и больше хмурясь. Они говорили несвязные странные вещи, а внутри поселялась тревога.

– Довольно! – удар по столу, и Валентина с Марком затихли, уставившись на главу семьи. Достав из внутреннего кармана сигарету, он поднес ее к зажигалке и затянулся резко и жадно. – Она не маленькая девочка, хватит ходить вокруг да около.

– Не понимаю... – дрожь прошибла, внутренний голос уже вопил в громкоговоритель: «*БЕГИ СЛОМЯ ГОЛОВУ!*»

– Снохачество – старинный обычай. Практика, когда мужчина состоит в половой связи с женой своего сына. В древние времена главы семьи Орловых таким образом благословляли жен детей своих на дальнейшую жизнь. Это передавалось из поколения в поколения. Нерушимая традиция, – зазубренным текстом отчеканил Владимир, каждым словом вгоняя меня во все больший и больший ступор. Подняв взгляд, он затушил сигарету прямо об стол и, выпустив клуб дыма, резюмировал: – Теперь ты – часть традиции, Каролина.

Сердце вырвалось из груди... Я ощущала, как проваливаюсь куда-то под землю, глубоко в цемент дома Орловых. Голова взрывалась, когда я истерически засмеялась:

– Стойте, я, кажется, все поняла! Это такая идиотская шутка, да?

– Милая, – Марк нежно погладил меня по голове, как собачонку, – тебе не о чем переживать. Все позади. Раньше мужчины могли спать с женами, когда угодно, но уже больше ста лет обходится всего одним разом...

– «ВСЕГО ОДНИМ РАЗОМ»?! – закричала, что есть мочи. Выпутавшись из омерзительных прикосновений собственного мужа, я едва ли не упала со стула, отскакивая назад и пятясь к двери. – Что вообще вы тут такое несете?

– Каролиночка, – прошептала Валентина, рассматривая меня с сочувствием, – все нормально, тебе не о чем переживать. Это к лучшему.

Мне хотелось плакать, кричать, бежать, провалиться сквозь землю и умереть, но не смотреть на лица людей, доведших меня до края бездны.

– «К ЛУЧШЕМУ»? – потеряв устойчивость, я завалила стоящую на столике у дверей вазу и прикусила ладонь зубами, не желая рыдать в голос, как белуга. – Валентина, я переспала с вашим мужем!

– Верно, – кивнула она абсолютно равнодушно. – А я переспала с отцом Владимира. Это было всего раз. Тебе надо понимать, что это не секс в обычном понимании этого слова. Это высшее благословение, какое только можно получить в этом мире.

Вытянув палец вперед, я медленно обвела им всю семейку психопатов:

– Вы все – клиенты дурдома! – и тут до меня дошло самое

ужасное, что могло только быть. Схватившись за сердце, я посмотрела на собственного мужа по-другому: – Вот почему ты не хотел спать со мной! Вот почему не хотел лишать невинности!

– Так никто не делал, – пожал плечами Марк. – Но я этим хотел выразить свое уважение к отцу. Самое глубокое и искреннее!

Валентина всплакнула и сквозь слезы радости хмыкнула:

– Какой у нас отличный ребенок вырос... Правда, муж?

– О таком, – рыкнул Владимир, – надо было заранее предупредить, Марк!

– Прости, отец, – опустил взгляд мой муж, как какой-то школьник.

Хмыкнув, я сжала пульсирующие виски ладонями, пытаюсь собрать мысли воедино. Но все, что выходило, это резюмировать один умопомрачительный факт:

– Я думала, что изменила собственному мужу с его отцом, потому что у нас возникла химия, а оказалось, мной воспользовались ради какого-то там обряда или традиции!

– Каролина, – глаза Валентины блеснули злостью, на губах все еще была вымученная улыбка, – неужели ты думаешь, что мой муж стал бы размениваться на интрижку непонятно с кем, когда у него есть я: единственная и любимая.

– Теперь, – заверил меня Марк, – все будет хорошо, малыш. Как у всех типичных пар. Забудь об этом маленьком инциденте и знай, что отец выразил нам с тобой свое уваже-

ние и поддержку.

– Правда? – уставившись на Владимира, я ждала его реакции. Жадно внимала каждое мимолетное движение, пытаюсь расшифровать. Умирая изнутри, я все ждала, когда они объявят это шуткой, когда Владимир прекратит это блеф.

Проблема заключалась в том, что Владимир натянул на себя маску. Ничего в нем не указывало на живого человека. Я даже сомневалась, что он дышит. Когда губы внезапно зашевелились, это почти испугало:

– Правда, Каролина, – он сглотнул вязкую слюну, пальцами обхватил края стола. – Благословение. Ничего больше.

Выстрел в сердце. Убийство на поражение.

В мутном, ускользящем сознании, на дрожащих ногах и держась за голову я забежала в первую на пути комнату. Ею оказалась гостевая спальня: в три раза меньше нашей с Марком. На удачу, дверь замыкалась изнутри, ключ торчал прямо в скважине. Прокутив его трижды, я оставила ключ поперек, чтобы никто из семейства Орловых не смог войти без приглашения.

– Малыш, – несмелый стук вторгся в мой мозг, вызывая раздражение с омерзением, – Каролина, открой мне. Нам нужно поговорить. Наверняка ты восприняла все слишком остро.

– Уходи! – закричала я, падая высохшим листом на постель, не в силах остановить рыдания. – Дай мне побыть одной!

В голове снова и снова всплывали кадры, как нежно Владимир гладил меня в подсобке на свадьбе, каким тяжелым было его дыхание в тот момент... Как увлеченно слизывал соль с ноги, жадно выпивал текилу... Наш секс был чувственным, страстным, безумным! Оказалось, все это лишь в моей голове. Иллюзия, никаких чувств. А я – чертова традиция.

– Я хочу быть рядом с тобой сейчас, – не унимался муж. Несдержанно зарывчав, я подхватила стоящую рядом вазу и со всей силы кинула ею в дверь. Она разлетелась на сотни мелких частичек, колкие иглы долетели и до меня. Марк взорвался: – Черт, Каролина! Какого дьявола ты творишь?!

– О таком нужно было предупреждать заранее, – поднявшись на ноги, я подошла вплотную к двери и со своей силы ударила ладонью об косяк. Часть боли, скопившейся внутри, получила разрядку, но кожа безумно ныла, пальцы свело судорогой. – Я бы никогда не пошла на подобное, Марк! Слышишь? Ни-ко-гда!

– Я не говорил тебе лишь потому, – шепнул он надрывно, будто моя реакция причиняла ему дискомфорт, – что хотел найти сильную женщину. И нашел, милая. Мы переживем это. Со временем ты поймешь, зачем...

– Заткнись! – ударившись головой о дверь, я помотала ею так быстро, как только могла. Пытаясь выбросить из жизни все воспоминания о чете Орловых. – Уходи, Марк! У.Х.О.Д.И.

– Каролина, – голос Валентины рядом с Марком стал для меня неожиданностью. Замерев, я вслушалась в ее лживо участливый тон, – я тоже прошла через это. Тоже сперва мне казалось это дикостью. А потом я поняла, что чужие традиции надо чтить и нет в этом ничего дурного. Теперь мы не просто носим с тобой одну фамилию – мы едины.

Не поверив своим ушам, я нервно рассмеялась, делая шаг назад:

– Вы безумны. Совершенно и бесповоротно больны...

Валентина тяжело вздохнула, обреченно обращаясь к сыну:

– Сыночек, дай ей побыть одной. Тут поможет только время.

– Как долго она пробудет здесь?! – взорвался Марк. Таким обеспокоенно-раздраженным я слышала его впервые. Раньше я бы оценила такие переживания, приняв их за заботу, сейчас же они казались абсурдными и бесили. – Полдня, день, три?! Мне не нравится это, мама!

– Каролина пробудет здесь столько, сколько понадобится ее головке для принятия ситуации, – чеканя каждое слово, Валентина пыталась втемяшить свою идею в голову Марка, вводя меня в еще большую панику. – Мы же обеспечим ее всем необходимым: едой и водой.

«Нет! Нет! Нет!» – эхом кричал внутренний голос. «Беги! Беги! Беги!» – повторял он неустанно. Впервые я слушала его, а не мозг. Меня принялись душить эти стены, нагне-

тали страх и ужас. Я пятилась назад, пока не уперлась в окно. Комната на первом этаже располагалась достаточно низко, чтобы прыгнуть на землю. В состоянии крайней степени шока я сделала это без единого колебания, боясь задержаться внутри и на мгновение.

На улице шел беспроглядный ливень, на мокрой земле ноги снова и снова поскользывались. Мокрая одежда прилипла к телу. Почти так же, как и вмиг потяжелевшие волосы, теперь достающие до ягодиц. Задыхаясь, не разбирая дороги, я летела вперед... Чем ближе становился забор, тем спокойнее получалось дышать.

– О нет... – замерев у высокой каменной стены в пять метров, сверху явно с натянутым напряжением, задохнулась от слез. – Боги, нет...

Неподалеку начинались ворота, предназначенные впускать и выпускать людей из поместья четы Орловых. Сцепив зубы, не думая ни о чем кроме спасения, я бросилась туда.

– Боги, госпожа, – приметивший меня охранник шарахнулся назад с широко распахнутыми глазами. – Позвольте мне предложить вам куртку и обувь...

– Мне нужно лишь одно, – сложив руки на груди, я была непреклонна, – выпустите меня.

Мужчина поморщился, опустил взгляд:

– Что угодно, кроме этого.

Ошарашенно застыв с распахнутым ртом, я недоверчиво покачала головой:

– Вы, верно, меня не расслышали? Я хочу выйти отсюда. Сейчас же.

– Не велено, госпожа, – пожал плечами мужчина, протягивая дымящуюся кружку. – Чаю? У вас вон губа трясётся от холода, ноги все синие...

Словно земля под ногами затряслась в тот момент, а тело перестало быть моим. Уткнувшись лбом в забор, я просто-напросто закричала в полный голос:

– Я просто хочу уйти отсюда... Просто хочу уйти...

Моя жизнь словно кончилась, я умерла в той гостиной, узнав правду. Стала тем самым Бенгальским тигром в клетке, привезенным в дом ради одной конкретной цели – исполнения долга. Я не была живым человеком для таких, как Орловы. Я была животным...

– Открой ворота, Константин, – голос Владимира позади казался громче грома, мощнее молнии. Я обернулась и увидела мужчину с черным зонтом, куполом закрывающим половину его лица. Он смотрел на меня, как мессия. Не моргая. – Дай девушке уйти, если она просит.

– Вы уверены, господин? – растерялся охранник, явно попадая под влияние ауры хозяина дома. Она подавляла всех вокруг, заставляла ощущать надвигающую опасность. – Девушка ведь...

– Константин, – прошипел Владимир сквозь стиснутые зубы, – открой эти чертовы ворота!

Тяжело вздохнув, он сдался:

– Есть, босс!

Высокие ставни принялись медленно раздвигаться, издавая слабый писк. Все это время я безостановочно рассматривала мужчину, ожидая подвоха. Ждала условий... Ждала, когда прозвучит заветное «но».

– Иди, девочка, – Владимир подбородком кивнул в сторону свободы, глаза его вводили меня в совершенно пугающий транс. – Ты ведь этого хотела? Путь свободен. Никто не держит тебя здесь насильно, если ты об этом думала. Здесь не тюрьма.

Сглотнув тяжелый ком, я отряхнулась, избавляясь от навязчивости. Развернувшись спиной в мужчине, я занесла ногу, дабы переступить преграду, и тут же голос позади вызвал мурашки на спине:

– Имей в виду, – Владимир непреклонен, непоколебим. Черт, со своим дьявольским контрактом, где расплата душой, – я готов помогать лишь семье. Чужие люди мне не интересны.

– Что это значит? – зажмурившись, я ощущала биение сердца сильнее, нежели ливень вокруг.

– Твои сестры вернутся обратно вместе с родителями. Кажется, ваш старый вагончик отвезли на утиль... Но не переживай. Договорюсь, и его поставят на прежнее место, как вы привыкли, – он хмыкнул, как самое настоящее чудовище без души, боль моя была ему неважна. – Переступив этот порог сейчас, я больше никогда не позволю тебе вернуться, Каро-

лина.

– Но... – горечь съедала меня изнутри, сомнения убивали. Я должна была думать не о себе, а о семье. И вот он тот вопрос: как далеко мы готовы зайти ради счастья близких? Как глубоко готовы закопать себя?

– За все надо платить, – продолжил Владимир. Капли дождя перестали стекать по голове и лицу. Было явно – он за спиной, держит надо мной зонт. Шепчет в ухо, проникая в самое нутро. – Благодарным людям ты отплачиваешь той же монетой. Не благодарным... Сама понимаешь.

– Владимир, – застонала я, опустив голову, – я так не могу...

– Тогда, – губы коснулись мочки уха, зубы сжались на ней кандалами. – Иди, Каролина.

Я хотела уйти, мечтала сбежать так сильно, как ничто на свете. Но... Порой приходится быть сильнее, чем хотелось бы. Выбирать. Разве стоит моя жизнь счастья пятерых людей? Разве имею я правда лишать сестер заслуженного покоя?

В чем-то Владимир был прав: за все надо платить. И я разменяла свою жизнь на чужие. Подарила душу в обмен на близких. Зажмурившись и не веря, что творю, медленно вернула ногу на место, на плечи мгновенно упало теплое мужское пальто, окружая запахом власти и желания.

– Идемте, – слова застыли на языке, как расплавленный свинец. Язык немел, буквы забывались, голова разрыва-

лась, – д-домой.

Губы коснулись темечка, Владимир жадно вдохнул мой запах и облегченно выдохнул:

– Умница, девочка.

Месяц спустя

– Как тебе салат из цуккини, Каролина? – вежливо поинтересовалась Валентина, глядя на то, как я уже пять минут ковыряю вилкой в тарелке.

– Пахнет отвратительно, – пожалала плечами я, не стесняясь сказать правду, – на вид еще хуже.

Валентина схватилась за сердце, застонав так, будто я призналась в убийстве семи новорождённых детей:

– Это ведь итальянский рецепт!..

– Каролина, – стальной голос Владимира перебил жену, – если тебе не нравится, не ешь. Я попрошу принести что-то другое.

– Но, – Валентина растерянно хватала ртом воздух, – больше нет ничего готового.

– Значит, приготовят, – поставил точку жестким тоном в диалоге старший Орлов, после чего мгновенно встал и ушел.

Марк нежно погладил мое колено под столом. Поморщившись, я тут же его скинула. Тогда настойчивый парень переплел наши пальцы на столе. Наверняка он надеялся, что я не стану отвергать его при маме. Увы, с некоторых пор я не жаждала заслужить уважения этих людей и молча убрала руки, обнимая саму себя.

Владимир вернулся спустя продолжительное время, на

тот момент я почти забыла о его внезапном «побеге». В руках мужчины был широкий деревянный поднос.

– Вот, – убрав подальше тарелку с салатом, он расставил вокруг множество мелких посудин со свежеприготовленным омлетом, жареными сардельками, мясной и колбасной нарезкой. – Ешь.

– Милый, – голос Валентины нервно задрожал, – где ты все это взял? Повара я уже отпустила.

Резкий запах продуктов ударил в нос, как нашатырь. Рецепторы жалобно заныли от такого обилия, дав мощный спазм в желудок. Накрыв ладонью живот, я несдержанно прошептала себе под нос:

– Что они такого туда добавляют? Может, приправы...

– Тебе плохо? – спохватился Марк. – Белая, как мел.

Не в силах больше сдерживать рвотный спазм, я вскочила на ноги и что есть силы побежала в уборную. Последнее время еда совсем редко бывала в моем желудке, так что опорожнять было особо нечего. Приведя в порядок внешний вид, вышла в коридор и застопорилась.

Не хотелось возвращаться за стол. Даже месяц спустя эти люди вызывали у меня отторжение и омерзение. Я не могла смотреть им в глаза, не желала делить одно пространство. Завернув в библиотеку и зарывшись в самую ее глубь с томиком по изучению английского языка, я погрузилась глубоко в собственные мысли, когда голос позади раздался, словно гром среди ясного неба:

– Мы тебя потеряли.

Испуганно обернувшись, я с удивлением заметила поднос в руках старшего Орлова. Сейчас на нем была лишь овсянка и утренние булочки.

– Хочешь ты или нет, – не спрашивая разрешения, мужчина сел напротив, гневно сверкнув глазами, – тебе надо поест.

– Иначе, – вопросительно изогнув бровь, я саркастично закатила глаза, – вы лишите мою семью спонсорской поддержки, да?

Владимир сцепил зубы так, что те хрустнули. В полумраке его лицо, казалось, вытянулось, словно у зверя. Ноздри раздраженно раздувались, когда он процедил каждую букву:

– Если потребуется, то да.

Орлов нависал надо мной, как скала. Вдавливал в стену позади не терпящим возражения взглядом. Не в силах больше выносить его присутствия, я нехотя выхватила тарелку, демонстративно проглотив огромную порцию безвкусной субстанции залпом.

– Теперь вы можете уйти, – если Орлов и научил меня чему-то, помимо равнодушия ко всему вокруг, так это прожигающему душу взгляду. Теперь я могла ответить той же монетой.

– Я уйду тогда, – и все же чеканить слова холодным басом, пробирая до костей, была прерогатива главы семейства, – когда увижу пустое дно.

Ложка в руках предательски дрогнула. Не от страха, а от общего истощения. Вслед за душой будто умирало тело, само отказывалось работать.

Владимир изменился в лице, тяжело выдохнув. Молча он выдернул тарелку из моих рук, теперь ложка была в более надежной хватке.

– Что вы... – стоило распахнуть рот, как он наполнился овсянкой. – Я ведь сама могу...

– Ешь. Молча, – выгнув голову в бок, Владимир будто бросил мне вызов. Я была слишком слаба, чтобы принять его. И первым чувством, проснувшимся ото спячки после месяца затишья, стал именно страх.

С радостью обнаружив пустую тарелку, я на удивление почувствовала себя в разы лучше. Спрыгнув на пол, устремилась к выходу:

– Теперь я могу, наконец, остаться одна?

Сильные пальцы, как оковы, сомкнулась на моей кисти, дергая на себя. Я была вынуждена обернуться, заглянуть в выжидающие глаза мужчины, словно на допросе.

– В этом доме обижают тебя? – требовал, буквально кричал Владимир.

– Нет, – рука его все сильнее и сильнее сдавливала кожу, но я смотрела лишь в глаза хозяину дома, гордясь при этом собой. Огромной выдержки потребовалось ради такого пустяка!

– Тебя тут в чем-то ущемляют? Притесняют?! – Владимир

рычал на меня, как зверь. Злился, глаза его бешено сверкали. Я ничего не ответила, от ужаса и мурашек по телу язык прирос к нему. И тогда Орлов взорвался, как атомная бомба: – Тогда какого черта ты избегаешь меня, девочка? Слово и не было...

С губ сорвался смешок, бровь вздернулась:

– Не было чего, Владимир? Того секса по пьяни, ради исполнения вашего сумасшедшего обряда? – даже в темноте было видно, как по лицу мужчины напротив прошла тень, но меня было уже не остановить. – Я осталась лишь потому, что нет ничего в моей жизни важнее семьи. Вы дали мне выбор без выбора, но это не умаляет того факта, что я ненавижу вашу семейку!

– Каролина, – мертвый голос, как из преисподней, пробрал бы до мурашек прежнюю Каролину, но мне было плевать. – Прошу...

– Но больше всего, Владимир, – мой указательный палец уткнулся в грудь главы семейства. Он вздрогнул, задохнулся, но на лице все еще сохранялась безучастная маска, – я ненавижу вас. Вы – главное чудовище... А все вокруг – ваши приспешники. Мелкие мошки, когда главная опухоль четы Орловых, – обведя ладонью мужчину, я прошептала, – вот.

Уходя прочь, я чувствовала на себе Его взгляд. В ту секунду мне казалось, словно что-то изменилось в нас обоих.

– О, малыш! – хлопнув дверью, я заставила Марка подскочить на постели. С некоторых пор он предпочитал спать

абсолютно голым. – Наконец-то ты вернулась. Иди ко мне?

Муж откинул одеяло, якобы случайно демонстрируя полностью готовый половой орган к исполнению супружеского долга. Я упала на постель полностью в одежде, заматываясь в плед с головой и демонстративно закрывая глаза.

– Спокойной ночи, – хлопок в ладоши, и свет вокруг потух, Марк оторопело замер. Сердце мое до сих пор выскакивало из груди после стычки с Владимиром, я снова и снова обдумывала, выльется ли мне подобное откровение боком. Когда ладонь парня неожиданно заползла под мой кокон, не двусмысленно проникнув прямиком под штаны, сжимая ягодицу. – Марк...

– Что, Каролина? – сексуальный, как ему казалось, голос намерен был возбудить, пока руки гладили тело. Я попыталась оторвать их от себя, но сегодня Марк был особенно настойчив. – Ты не забыла, что моя жена?

– Ты каждый день мне об этом напоминаешь, – сцепив зубы, вынужденно признала. Кожа покрылась мурашками, стало не по себе от прикосновений парня, когда-то даривших бабочки в животе.

– Так, может, – голос его звучал неожиданно грубо. Резко потянув меня на себя, Марк оказался сверху, полностью голый, вжимающийся в мой живот вставшим колом членом, – ты мне, наконец, об этом напомнишь?

– Я... – непрошенные слезы выступили на глазах. – Я не хочу, прости...

– Месяц! – закричал он, кинув подушку с рыком в другой конец комнаты. – Месяц я в браке и до сих пор дрочу в ванной, как какой-то школьник!

Распахнув рот, я почти произнесла: «*Прости!*», а потом мозг мой напомнил, что мой собственный муж не заслужил подобного. Один тот факт, что я вынуждена была каждую ночь принимать его объятия, делить одно одеяло, – уже убивали, разрезали на части, закапывали живьем. Посему я выбрала для себя равнодушное молчание.

Он смотрел на меня долго, а потом я не выдержала и подняла руки вверх:

– Если сильно надо, делай свое дело. Я ведь уже не девственница. Зачем со мной церемониться?

Зрачки Марка расширились, волосы на голове встали дыбом. Он отшатнулся от меня, как от привидения, и прошептал не своим, севшим до безумия голосом:

– Каролина, я же безумно тебя люблю.

Мой собственный муж говорил это впервые, но я не верила ни единому слову. Теперь каждое действие, даже самое мимолетное, казалось грязной ложью. Когда Марк поднялся и заперся в ванной, я поспешно переоделась, устремившись вниз, на нулевой этаж. Там, закрытый от лишних глаз, располагался уютный бассейн. Пару недель назад я обнаружила его благодаря горничной и сразу полюбила слабый желтый режим освещения. Он создавал эффект, словно я плаваю одна в полностью пустом океане.

Плавание успокаивало, наполняло энергией. Наворачивая очередной круг, я вгляделась в странный силуэт у бортика и замерла на месте, едва ли не утонув.

– Владимир... – сорвался с губ надрывный шепот.

Скинув в себя банный черный халат, он нырнул в воду кувырком без единых брызг, как опытный пловец. Слабые надежды, что старший Орлов не знает о моем нахождении здесь, не увенчались успехом, когда Владимир вынырнул прямо перед моим лицом. Нос к носу.

– Как вода? – хриплый, ничуть не запыхавшийся голос. Тихий, и в то же самое время безумно громкий в моей голове.

Черные, как смоль, волосы облепили его голову, несколько прядей ниспадали на лоб безумно эстетично. Капля воды скользнула ото лба прямо через нос к губам, а после по шее, натренированным рукам... Я проследила ее путь, как замороженная, совершенно не понимая, зачем я это делаю и почему не могу остановиться.

– Отличная, – наконец осмелев, произнесла в ответ. И все же я могла поклясться, что еще пару мгновений назад она казалась мне холодной, сейчас же от жара органы закипали внутри, словно в духовке.

Неосознанно я попятилась назад, Владимир рассматривал меня не мигая. Усмехнувшись пугающе сухо, он немного прищурился и последовал моему примеру. Теперь Орлов наступал.

– Мне кажется, что ты замерзла, – бровь его вздернулась ко лбу, между бровей появилась неглубокая морщина. Соболиные брови подчеркивали безумность глаз, острые скулы – пухлость губ.

– Почему? – облизав пересохшие губы, я отплывала все дальше и дальше назад, а он наступал все так же уверенно и равнодушно.

– Твое тело, – опустив взгляд, мужчина не двусмысленно оценил грудь, так прекрасно просматриваемую через прозрачную воду. – Оно всегда говорит намного больше, чем твой губы.

– Я не... – оценив свой простой голубой купальник-шторы, я ахнула от шока и стыда – соски стояли так явно, что приподнимали ткань. Их контур четко прорисовывался, выдавая все мелкие подробности того, что должно быть скрыто от чужих глаз.

Позади оказался бортик, я втиснулась в него спиной. Капкан захлопнулся, Владимир расставил руки, не давая сделать шаг в сторону.

– Или, – мужчина выгнул голову в бок, его язык распробовал каждое слово на вкус, будто это был изысканный десерт. Мои уши сворачивались в трубочку от бархатной хрипотцы и стальных ноток, вызывая мурашки, – причина в ином, Каролина?

– В чем же? – попытавшись сделать голос серьезным, я потерпела фиаско мгновенно. Он дрогнул, сошел на нет.

Владимир обрушил руки на края бортика, хлопки разлились по помещению эхом. Теперь каждый миллиметр его стального пресса вдавливался в мой живот, но больше будоражило не это... Полное отсутствие плавок и возбуждённый член, втиснувшийся между бедер.

– Ты хочешь меня, – заявил он без капли сомнений, колебаний. Его слова не требовали ответа, он точно знал.

Кончик носа коснулся шеи, мужчина затянулся запахом моей кожи, как наркотиком. Пальцы его сомкнулись на теле до боли, голова резко закружилась.

– Бред, – с губ сорвался истерический смех, нечаянно переросший в протяжный сдавленный стон, когда шершавый язык прошелся от ушной раковины до завязок лифа. – Какая же это ерунда!

– Что же, ладно, – хмыкнув, Владимир с рыком сжал зубами край завязок за шее, потрепав. В ожидании неизвестного, я искала опоры, но стоило коснуться груди мужчины, как стало ясно – это ужасная идея. Подобные действия сводили с ума не только тяжело задышавшего мужчину, но и меня. Поэтому заведя руки за спиной, я обхватила пальцами бортик. Тем временем жаркий шепот вводил меня в летаргический сон, сводил с ума: – Значит, ты не вспоминала наш секс. Не возбуждалась. Не мастурбировала, думая обо мне.

– Я – нет, – безбожно нагло соврала, даже бровью не поведя. Не было сна, в котором Владимир не являлся... В котором чертов первых раз не заставлял вскакивать с кровати

в поту и с влагой между ног. Бежать в душ и кончать, думая о самом ужасном человеке на свете. Ненавидеть его все больше и больше! Но я бы лучше самоубилась, чем призналась в правде, поэтому, надменно усмехнувшись, я прошептала прямо в губы Орлову: – А вы, судя по всему, каждую ночь? – это была та самая игра, где больше получит проигравший. Мне стоило сдаться. Стоило прекратить все это здесь и сейчас! Но... Не осознавая себя, я опустила одну руку на ствол мужчины, дрогнувший под моими пальцами, и скользнула по нему вверх-вниз, размазывая большим пальцем смазку на кончике. – Каково это, трахать жену после меня? Член встает? Кончить получается?

Физиономия Владимира вытянулась, вгоняя в панический ужас. Он уничтожал меня взглядом, ненавидел так сильно, что это казалось безумием! Я не понимала, чем заслужила такое презрение, такое всецелое раздражение. Состиснутыми зубами он выплюнул:

– Спасибо за беспокойство, девочка. Все прекрасно, как и было раньше.

Боль, как выстрел, вонзилась в сердце пулей. Моральная, но ничуть не легче физической. Владимир словно ткнул мне в сердце нож, медленно прокручивая его сперва в одну сторону, а после и в другую. Мне хотелось кричать, плакать, злиться... Но не успела я вставить слова, как он продолжил:

– Ты врешь и сейчас возбуждена, Каролина. Просто признай это.

Я лишь хохотнула, не собирая сдаваться. Мой взгляд многозначительно говорил: *«Откуда вы знаете? Как сможете это доказать?»* Он прочел вопрос и... Черт его дери, соби-рался найти ответ!

Владимир погрузился под воду, как хищник, закрывая глаза в последний момент. Я совершенно не понимала, что именно он собирается делать, и оторопела, когда завязки на спине поддались напору мужчины, лифчик оказался вздернут вверх. Мягкие горячие губы сомкнулись на чувствительной вершинке, плавно ее засосав.

– Что вы... – непроизвольно голова запрокинулась назад, глаза закрылись. Он импульсивно засасывал вершинку, дразня вторую грудь. От каждого касания я содрогалась в приступах, сжимая ноги от боли между ног. – Черт...

Владимир вынырнул лишь на мгновение, чтобы глотнуть кислорода, а затем погрузился намного глубже, чем в первый раз. Нос его скользнул через пупок прямо к плавкам. Бантики, закрученные мною за долю секунды, обмякли мгновенно, поддаваясь Владимиру. Он стянул трусики, сжимая их в кулаке, закидывая одну ногу себе на плечо.

– О, Каролина! – меня окатило льдом, когда в метре от меня я увидела Валентину. На ней был теплый махровый костюм, а волосы непривычно распущены. Женщина стояла в метре от меня, рассматривая брошенный мужем халат у спуска. – Ты не видела, случайно, Владимира? Ему звонят по работе, что-то срочное... Не могу найти.

От шока я сжала ногами голову мужчины, пальцы запус- тив в шевелюру. Он не мог не слышать голос собствен- ный жены, она говорила достаточно громко, но все равно его язык нетерпеливо проник между складок, зубы сжались во- круг клитора.

– Он... – сознание уплывало, тело скручивало от напряже- ния. Страх смешался с возбуждением. Ужас граничил с па- ранойей. Стыд с желанием прийти к финалу! – Он был здесь, Валентина. Ушел без халата.

– Ладно, – пожала плечами та, делая шаг в сторону выхо- да. Неспешно, никуда не торопясь. Затем замерла и оберну- лась ко мне. На этот раз она стояла ближе, чем в прежде. – Ваши отношения с Марком не очень хорошие. Может, запи- сать вас к психологу?

Владимир не унимался, как дикий зверь вылизывал меня все активнее. Он был сумасшедшим, сходящим с ума от ад- реналина! Не давал мне двинуться с места, крепко держал бедра руками.

– Спасибо, – перед глазами все начинало мерцать, – мы сами разберемся.

Женщина надменно хмыкнула, опустив голову:

– Не воспринимай меня как врага. Ты – выбор моего ре- бенка. А я не враг своему чаду.

– Хорошо, – грань была так чертовски близко, зубы своди- ло от напряжения! Владимир умело касался языком нужных точек, явно задавшись целью, чтобы я кончила здесь и сей-

час. Хотел бы он, чтобы обо всем узнала жена? Лично я была не готова даже обдумать происходящее, тем более впускать в него иных людей. Любое колебание воды могло вызвать вопросы, поэтому я намеренно не шевелилась.

– Слушай, – воодушевилась она, радостно хлопнув в ладоши, – а что, если нам с тобой вместе поплавать, а? Я в обычном белье, но... Тут ведь все равно никого нет. Будет между нами девочками.

– Валентина, – прикрыв лицо рукой, я хотела провалиться сквозь землю. Моя жизнь уже давно была примером неправильности, но это – уже слишком, – прошу вас...

– Мой муж по молодости был пловцом, дыхание может задерживать минут на пять! Меня плавать научил хорошо. – Валентина начала поспешно снимать одежду, – Как насчет плавания на скорость?

Он сделал это, довел меня до ручки. Тело взорвалось, как вспышка! Атомная бомба! Тайфун! Я встрепенулась, высвободив скопившийся внутри крик другим образом, за который не была собой горда:

– МОГУ Я ПОБЫТЬ ОДНА В ЭТОМ ЧЕРТОВОМ ДОМЕ?! Всегда кто-то меня находит, пытается поговорить! Оставьте. Меня. В. Покое!!!

Женщина замерла с распахнутым ртом и, хмыкнув, развернулась, быстро пощеголяла прочь:

– Я обсужу с мужем твое поведение и заставлю тебя наказать!

Дверь в бассейн захлопнулась, я наконец смогла дышать. Владимир вынырнул, демонстративно облизывая губы и вытирая их пальцами. Жадно смакуя языком, глаза заволокла поволока. Занеся руку, я отвесила ему звонкую пощечину. Даже в темноте было видно, как покраснела щека.

– Придурок, – запыхавшись, выплонула на эмоциях. – Самый настоящий идиот! Чудовище! Псих!

Пораскинув мозгами, Владимир пожал плечами:

– Возможно, так оно и есть, Каролина, – улыбка, пугающая и безумная, вызывала горячий липкий пот, вода вокруг нас закипела. – Но ты ведь от этого с ума сходишь.

Владимир потянул меня за бедра, втискиваясь между нами. Глухой стон был заглушен глубоким властным поцелуем. Язык мужчины вторгся в мой рот так же властно, как и член проник внутрь. Резко, на полную длину, растягивая под себя.

Мурашки смешались с самым настоящим притоком адреналина. Я была под кайфом, меня вштырило, как от героина. Каждую клеточку вштырило, мозг заволокло пеленой! Кончало не только мое женское начало, а вся я, без остатка!

– Да, девочка моя, – Владимир сжал мои руки по швам, как у солдатика, засасывая кожу на шее и тут же ее зализывая. – Ты кричишь сладко, но молчишь ты еще более сексуально!

Сперва я не поняла, к чему это было сказано, а секундой спустя, когда губы Владимира накрыли мои, мы буквально пошли на дно, как тонущий корабль. Вода утягивала нас в

пучину, закручивала в водовороте. Член все так же яростно впивался в меня, вытягивая душу, выворачивая нутро.

Это продлилось пару мгновений, долгих и таких запоминающихся, а затем Владимир резко вынырнул и, развернув меня спиной в себе, вошел медленно. Наслаждаясь каждой секундой, руками держась за грудь. Удары сменялись один за другим, волны вокруг нас поднялись так, что переваливали за бортики.

– Кончай, – нагло, грубо, жестко палец мужчины вторгся в мой рот. Глубоко, трахая так же воинственно и неукротимо. Резкие удары впечатывали тело в каменную кладку, член внутри разрывал меня на части. Я засосала палец, прикусив подушечку зубами. Мое лоно сомкнулось вокруг раздутого члена Владимира. Второй рукой он сжал мою шею, больно и горячо. Так, как бы я хотела в тот момент. Зубы сомкнулись на мочке уха, язык лизнул пульсирующую жилку, а затем последовал приказ, как выстрел из пулемета: – Кончай, блядь!

И я задрожала в его руках, такая слабая в ладонях огромного монстра. Чудовища, сожравшего мою душу! Волосы на голове встали дыбом, а судорога сковала с ног до головы. Владимир вбил в меня последний раз. По содрогнувшемуся внутри члену я поняла, что он кончил.

Мы не двигались вечность. Когда флер спал, помутнение прошло, нахлынуло непонимание, страх. Я не знала, что сказать. О чем вообще говорят люди, нарушившие все возможные правила морали и приличия?

Владимир нежно погладил мои волосы, едва касаясь кожи головы. Он думал, я не почувствую, как он носом прошелся по коже, снова и снова втягивая ее запах, будто не мог надышаться. Будто пытался запомнить на долго.

– Владимир, – наконец решилась не смело подать голос, – я...

Выйдя из меня резко, он за секунду переплыл бассейн и ушел, хлопнув дверью в два раза громче Валентины. Трусики мои бесследно испарились, а на следующий день пропали и Валентина с Владимиром.

– Помнишь, папа говорил, что со временем подарит мне дом? – радостно пропел довольный до умопомрачения Марк. Вовремя опомнившись, он притянул побелевшую меня к себе, чмокая в лоб: – То есть «нам». Конечно же, нам, малыш. Так вот! Они с мамой переехали в свой новый особняк в другом конце столицы и оставили нас, наконец, одних, – втемяшившись в меня пронзительным взглядом, муж взял меня за руки: – Теперь есть только я и ты, Каролина. Как ты всегда мечтала, любимая.

Бутик «Лэ Флер»

– ...сегодня, – услышала я лишь одно последнее слово из длинного монолога Марка. Переведя затуманенный взгляд с ноутбука на мужа, я протерла уставшие глаза. Парень повторно акцентировал внимание: – Поэтому собирайся прямо сейчас.

Месяц я тонула в учебе, она действительно помогала. Мои душевные страдания, моральные терзания и нежелательные мысли вылились в успешную учебу на дому. Всего-то тридцать день круглосуточных обучений, практически без сна и еды, и вот уже освоен первый семестр вузовской программы, успешно сданы экзамены.

– Марк, – выдохнула я, потирая виски, – прошу, повтори. Профессор Кареновский предложил на досуге разобрать одну занятную тему, и я...

Нагло и гневно ноутбук был выдернуть из моих рук, захлопнут:

– **КАРОЛИНА, МАТЬ ТВОЮ! ТЫ МОЯ ЖЕНА!**

– Но, – запыхавшись от страха, я вскочила с места, протягивая руку вперед, – работа целой недели усердной работы! Часть информации не сохранено!

– **ЧЕРТ ТЕБЯ ДЕРИ,** – чеканя каждое слово, парень гневно заревел и откинул ноутбук в другой конец комнаты. Не

веря своим глазам, я задохнулась от шока. – Сколько это может продолжаться?! Ты не выходишь из этой чертовой библиотеки! Ешь тут! Спишь тоже! Даже, кто бы мог подумать, в душ в спальню не приходишь!

Глаза моего мужа были наполнены чем-то безумным, неконтролируемым. Сжав зубы от злости с обидой, я обняла себя руками, звонко отчеканив:

– Ты ведь не выпускаешь меня в город. Где мне еще, по твоему, быть, как не дома?!

Сжав кулаки, похрустев костями, Марк занес кулак над моим лицом, но тут же его опустил. Опасность, настигшую секундой до, я осознала после.

– И не выпущу. Не хочу, чтобы ты завела себе любовника. Не хочешь заниматься любовью со мной, не будешь не с кем, – выгнув голову в бок, муж сверлил меня взглядом. Закрыв глаза, он плавно и неторопливо втянул кислород, заговорив спокойным голосом:

– Сегодня исключение только из-за поездки.

Смело шагнув за ноутбуком, я размышляла лишь о том, смогу ли восстановить информацию? Часть ее была выписана из печатных старинных книг, выделенных мне на время профессором.

– О какой поездке идет речь? – проходя мимо Марка, спокойно спросила я.

Его пальцы сомкнулись на моей кисти, больно дергая на себя.

– Даже сейчас, – сжав зубы, он буквально брызгал на меня слюной, словно собака. Пальцы сомкнулись на предплечьях, тряся в разные стороны, – ты меня не слышишь! Даже сейчас я для тебя пустое место!

– Марк, – страх смешался с хрипотцой, из глаз брызнули слезы. С каждым днем мой собственный муж все больше превращался в чудовище, голос его становился все громче, а манеры – свободнее. Я уже не видела в нем того юного наивного парня, дарящего ромашки на первом свидании. Это был другой человек, оставляющий синяки на коже и раны на душе, – прошу... Мне очень больно!

– А мне, думаешь, нет?! Грязная же ты тварь! – и он отпустил меня, но с одной конкретной целью – отвесить пощечину. Она не была сильной для взрослого сильного парня, но снесла с ног меня – сорокапятикилограммовую девушку под метр пятьдесят пять.

В ужасе сидя на полу, я пыталась вспомнить, когда атмосфера вокруг накалилась настолько, что подобное поведение моего собственного мужа не удивляло до глубины души. Он делал мне больно каждый день словом, ранив в ответ за нежелание делить с ним постель. И вот теперь перешел к делу...

Щека пылала. Слезы на ней охлаждали кожу. Зажмурившись, я ожидала продолжения, но Марк навис надо мной, тыкая пальцем:

– Через полчаса ты садишься в авто и едешь в торговый центр с моим охранником. Там ты покупаешь сексуальное

белье и купальник. А вечером мы летим на Мальдивы и трахаемся все две недели. Если тебя что-то не устраивает – пошла нахуй из нашей семьи и родственничков своих заberi из кормушки! – выдержав паузу, Марк подождал, пока захлебывающиеся рыдания сменяются тишиной, и прошептал: – Есть вопросы?

Наполняя легкие кислородом, я, кажется, забрала его весь из комнаты.

– Нет, – краткий четкий ответ. Таковой была моя жизнь.

Закрашивая синяк на лице косметикой, я вспоминала краткую беседу с сестрами в присутствии Марка. Он ревновал меня даже к ним, ища тайных смысл в разговорах о погоде и достопримечательностях. Но что точно удалось уловить – мои сестры были несказанно счастливы. Каждая из них плакала от радости, без конца передавая слова благодарности Орловым. Соня успешно училась, разговоров об Эрике больше не было. Я решила, мужчина просто оставил мысли о ней и нашел иную пассию, более сговорчивую и доступную.

– Госпожа, – горничная несмело вошла в комнату. Она суетилась, нервно оглядывалась. С некоторых пор Марк срывался не только на мне, страдал даже бедный персонал, который он довел до ручки, – вас уже ожидают.

Испепеляющее солнце светило в лицо, когда я вышла на крыльцо дома. На мне было черное платье, в тон ему шпильки и перчатки, скрывающие ссадины. Огромные очки закрывали пол-лица, а красные губы переманивали внимание.

– Присаживайтесь, – водитель открыл для меня дверь, помогая сесть внутрь. Откидывая волосы назад, я с ужасом обнаружила еще одну машину впереди, и ровно такую же позади.

– Что происходит? – внутри возрастала тревога.

– Ничего, – кратко и безэмоционально осведомил меня мужчина, – просто ваш муж очень печется о безопасности.

Понуро хмыкнув, я гневно захлопнула дверь. Пора было признать, что речь шла не о безопасности, а о паранойе. Навязчивой идее, мол, в каждом кусте меня ждет готовый тут же переспать любовник.

Главный ужас начался, когда шеренга огромных качков вторгалась в элитный торговый центр, создавая коридор для похода в обычный бутик нижнего белья. Сгорая от стыда, я схватила первый попавшийся комплект и, скрывая лицо от ошалелых посетителей, поспешно протянула карту.

– С вас сто пятьдесят тысяч, – мило улыбнулась девушка, несмело кивнув в сторону многочисленных кабинок. – Данный товар не подлежит обмену и возврату. Не хотите примерить?

– Нет, благодарю, – нервно посмотрев на стенд с купальниками, устало вздохнула: – Прошу, положите еще какой-нибудь набор для плавания. Что-то на ваш вкус. Мерить тоже не буду. Предпочтений нет.

Выйдя из бутика, я огляделась по сторонам. Данная поездка казалась мне спасением от рутины и жуткого мира, в

который затянула меня воронка. Я мечтала заночевать в этом центре, лишь бы не возвращаться домой. Но сейчас, вышагивая к машине, хотела лишь одного – скрыться от чужих глаз, рассматривающих меня, как диковинную игрушку.

Глядя в пол, я поспешно переставляла ноги в направлении машины. Впереди меня шел главный охранник, он возглавлял «армию».

– Простите, – буквально влетев в скалу из стали, я уронила пакет с бельем, содержимое разлетелось по полу. Опустившись на колени, я принялась нервно собирать прозрачные на вид трусики в бумажный пакет, когда заметила что-то странное... Носки туфель были повернуты ко мне лицом. К тому же они были слишком нарядные для простого охранника. Несмело подняв взгляд, скользнув вниманием по идеально выглаженным черным брюкам, пройдясь по ровной черной рубашке, я застопорилась на знакомом лице.

Сердце замерло, руки обмякли.

– Привет, девочка, – хриплый стальной бас отозвался в желудке, скручивая его узлами. Я задохнулась, колени окончательно подкосились. Лишь слегка мазнув взглядом по белью, недовольно и гневно, Владимир сконцентрировался лишь на моем лице, цепко и внимательно. – Пойдем-ка со мной. Поговорить надо.

Ресторан «Оушен» находился на первом этаже торгового центра. С прекрасной застекленной террасы открывался чарующий вид на озеро, сегодня так внезапно поволоченное

туманом. Чудом дойдя туда на трясущихся на нервной почве ногах, буквально упала на мягкий голубой диван и лишь в тот момент очнулась. В полной мере осознала, где я нахожусь и с кем.

Владимир сидел напротив меня, словно мы на беседе. Его цепкий взгляд изучал, как сканер, на предмет несовершенств и брака.

– Итак, – начал было он, настороженно и серьезно.

Ничего далее не последовало, он будто ждал от меня чего-то. Вопросов? Истерики? Скандалов? Я по-прежнему тонула в бездонных черных глазах, прекрасных в своей дикой, отпугивающей простых обывателей, красоте. Восхищалась умением этого человека держать лицо бесстрастным, что без раздумий вводит людей в панику. Удивлялась тому, как сорокалетнему мужчине при огромной загруженности удается сохранять привлекательный внешний вид и поддерживать тело в форме. Но это не отменяло его равнодушия ко всему живому. Бесчувственности к миру и... Ко мне.

В ту секунду, когда Владимир Орлов покинул бассейн, я запретила себе думать о нем. Заперла эту дверь в сердце и зарыла ключ глубоко в недрах души.

– Итак, – многозначительно подняв бровь, я не отводила от мужчины немигающего взгляда. Во мне была сквозящая пустота и скука, наверняка бросающаяся в глаза. Я не жила, я – существовала. Даже официантка боялась поднять на меня взгляд, чем-то я ее определенно пугала.

Мои ожидания были слишком высоки. Мозг спешно продумывал вопросы, прогнозировал собственные ответы... Но я была ошарашена, когда между бровей Орлова залегла глубока морщина, а вопрос прозвучал хрипло и устало:

– Как жизнь, Каролина?

Водя пальцем по крышке телефона, я неосознанно спрятала руки под столом и пожала плечами:

– Нормально.

Никогда в жизни я бы не стала жаловаться на собственного мужа Владимиру и тому было множество причин. Во-первых, это был мой выбор – остаться в этом доме. Я приняла правила игры и не следовала им. Логично полагать, что Марк захочет заниматься любовью. Во-вторых, Владимир был его отцом. Такие, как он, всегда принимали сторону чада. Способны были убить за их покой и счастье. Я была лишь средством, красивой игрушкой. Если таковые больше не радуют дорогих тебе людей – их выбрасывают. И, главное, третье – сильные люди справляются сами. Мне хотелось бы верить, что я – сильная. А если нет, то смысл двигаться дальше пропадал.

Он молчал, снова ожидая продолжения.

– Что, – с губ сорвался грубый смешок, – я теперь должна спросить, как у вас?

Физиономия Владимира вытянулась, губы оказались сжаты. Он раскрошил крохотную декоративную зубочистку, украшающую салат из мяса в его тарелке.

– А что, если... – перегнувшись через круглый стол, я коснулась туфлей ноги Орлова, мягко ведя ею вверх по внутренней части. Ноздри мужчины раздувались, волосы на голове встали дыбом. Лицо не поменялось, та же каменная глыба, но вот глаза... Они потемнели, вакуумом засасывая на самое дно его бескрайней бездны. – Вы не для этого меня сюда позвали? Не ради того, чтобы узнать, как у меня дела, м?

Ему пришлось кашлянуть в кулак, чтобы избавиться от хрипа, а также сглотнуть ком, прежде чем спросить:

– Есть предположения?

– О, еще какие! – в моем молочном коктейле лежала заспиртованная вишня, я не глядя подхватила ее за палочку и облизала стекающую молочную каплю. Часть ее осталась на губах, пришлось снова провести по ним языком. Про странство вокруг Владимира заискрилось, когда он, явно не осознавая этого, сжал края деревянного стола до хруста. – Вы хотите предложить навестить вас как-нибудь вечером, я права? Обсудить что-то важное наедине... – засунув в рот вишню, я со странным внутренним трепетом наблюдала, как пульсирует венка на виске мужчины напротив. С какой жадностью он наблюдает за моим ртом. Выплюнув на салфетку абсолютно чистую косточку с завязанным узелком на палочке, я упустила мимо ушей сдавленный рык и закончила мысль: – В бассейне и на диване мы уже обсуждали. Что насчет бани? Бильярдного стола? Джакузи? О, как же я могла забыть кухонную барную стойку!

Заигравшись, я не заметила, как подняла ногу слишком высоко. Благо, скатерть была достаточно длинная, буквально лежала на полу, создавая видимость голубых волн. Странное дизайнерское решение, но сейчас оно скрывало правду. То, как я попыталась убрать ногу, а Владимир не дал. Его пальцы сомкнулись на лодыжке, носок был прижат к паху.

– Ты плохая девочка, Каролина, – поставил меня перед фактом Владимир, поцокав языком. – Мне ничего не стоит прямо здесь снять свой ремень и...

Испуганно распахнув глаза, я моментально воскликнула:

– Нет.

– Что «нет»? – чеканя слова, он убивал меня взглядом.

– Нет, Владимир, – покачав головой, я отшатнулась назад, пытаюсь вырвать ногу. Он держал ее так крепко, словно это ускользающий трос во время падения в бездну. Владимир держался за меня из последних сил, не желая отпустить. Я все же вырвалась, но туфель упал на землю с грохотом, люди вокруг начали оборачиваться. Сглотнув вязкую слюну, я наконец приняла правильное решение: – У меня есть муж, я буду спать только с ним. Ваш чертов обряд исполнен, оставьте меня в покое.

Владимир улыбнулся краешком губ, хищно и словно сардонически. Кровь в венах забурилась, поджилки затряслись. Вжавшись в спинку, я вздрогнула от звенящего в голове ледяного баса:

– По тебе не скажешь, что ты хочешь именно этого, де-

вочка.

Во рту стало сухо, словно в пустыне. Лишь глотнув воды, смогла выдохнуть:

– Почему?

– Вид у тебя, – Орлов странно поджал губу, сердито фыркнув, – мертвый. Это не ты, Каролина, – пытаешься загипнотизировать или подчинить, он выгнул голову чуть вперед, распыляя ауру магнетизма. – Что с тобой происходит?

Не знаю, как Владимир делал это, как залезал мне под кожу и внушал без прикосновений... Но чужой голос в голове принялся громко кричать, словно сигнализация: *«Расскажи ему все! Срочно! Нельзя врать таким, как Владимир! Это чревато!»*

Я была слаба перед сильным хищником, подавляющим волю своей энергетикой победителя. Он сверлил, сканировал, впечатывал в диван. Шаг за шагом воля слабела, я начинала сдаваться.

– Извините, – резко вскочив на ноги, я быстро устремилась в дамскую комнату. – Мне нужно отойти на секунду.

Когда я вернулась, Владимир больше не задавал вопросов, но появилось странное ощущение, словно телефон лежит не на том месте, где я его оставила. Орлов проводил меня к авто и даже захлопнул дверь, скупой махнув рукой на прощание. За час в пути до меня так и не дошло, зачем именно был этот обед тет-а-тет.

Спокойно войдя в дом, я поставила пакет с бельем на

трудо и, снимая туфли, застопорилась. Вокруг царил пугающая пустота. Прислуга, вечно слоняющаяся вокруг, куда-то пропала, а в конце коридора прекрасно просматривалась раскошенная в труху вазу.

– О, любимая жена наконец вернулась! – Марк, вышедший из поворота, широко улыбался. Его руки были приветливо расставлены, но ледяной взгляд пугал своим безумством.

– Что с тобой? – я испуганно отшатнулась, сердце в груди бешено застучало.

– Просто рад тебя видеть, это странно для тебя? – грубо вдавив меня в себя, муж опустил руки к ягодицам, сжимая их так свирепо, словно желая оторвать.

– Ты делаешь мне больно, – из глаз брызнули слезы, руки сами уперлись между нашими телами. Сам инстинкт самосохранения кричал защититься об собственной второй половины. Вопил бежать!

– Ты мне тоже, малыш, – надрывный усталый шепот в ухо, и Марк отстранился. Резко схватив пакет с обновками мизинцем, будто нечто заразное, он поморщился: – О, какая прелесть. Красота! Опробовала уже?

Переводя взгляд с пакета на мужа, я недоуменно покачала головой:

– Не понимаю, о чем ты?..

– Я ГОВОРЮ, – дикий безумный крик пронзил, как сотни мелких иголок, – ПРОВЕРИЛА УЖЕ, НАСКОЛЬКО

СЕКСУАЛЬНО ЭТО БЕЛЬЕ? КАК ХОРОШО ОНО ВЛИЯЕТ НА МУЖЧИН? ВСТАЕТ ЛИ ЧЛЕН СРАЗУ, ИЛИ ПРИХОДИТЬСЯ СПЕРВА ОТСОСАТЬ?!

– Марк, – ошеломленно вытянув руки вперед, я негласно призывала парня к спокойствию, – о чем ты вообще говоришь? Какие еще мужчины?

– Тебя не было четыре часа, – рявкну он, сцепив зубы. – Час на дорогу туда-обратно, плюс в магазине не более пятнадцати минут. Где ты была остальное время, любимая? – медленно он разорвал сперва пакет, а после и белье, как самого главного своего врага. – Я позвонил охране, переживал. И знаешь, что они мне ответили? Ты в кафе...

– ...с Владимиром, – испуганно перебила. Это был уже вопрос безопасности, когда Марк устремился ко мне медленным шагом, сжимая и разжимая кулаки. – Мы встретились в торговом центре, Марк! Он пригласил меня перекусить и...

Звонкий шлепок разлился по комнате эхом, щека запылала, с глаз брызнули слезы.

– Шлюха! – воскликнул Марк, с ревом сжимая мои предплечья. Встряхнув, он больно вдавил мое хрупкое тело в стену позади, губами касаясь шеи. Безумный, пугающий голос пробрал до нутра: – Видишь, до чего ты меня доводишь, милая? Мне проще избавиться от тебя, чем любить...

Что-то произошло... Внезапно, как тайфун среди ясного солнечного дня! Секунда, и Марка смело с места, он отлетел к соседней стене, падая и спиной ударяясь об каменный пол.

Хрипя от недоумения, он вздернул голову и оторопел. Та же реакция возникла и у меня. Над ним нависал Владимир, как мессия.

– Папа? – Марк дрожал от страха. Бросив недоумевающий взгляд на меня, он елейно развел руками в сторону. – Не знал, что ты приехал с Каролиной! Очень рад тебя...

Рядом с Марком простиралось зеркало во всю стену. Уловив взгляд старшего Орлова, впечатанный в сына, я увидела самое страшное, что когда-либо доводилось в жизни... Монстра, способного убить. Стереть в порошок, раскрошить. Не на словах, а собственными руками. Никогда в жизни я не испытывала такой животного ужаса. Уверена, никогда больше не смогу после подобного.

– Каролина была сама не своя, – голос, способный убивать. Страшный, как атомная война. Марк, наверняка, поседел, а я просто осела на стул рядом. – Я поставил ей жучок в телефон и, как выяснилось, не зря, – спокойно, неторопливо, Владимир снял пиджак, повесил его на плечики. Затем закатил рукава хлопковой черной рубашки. Все это время Марк не двигался, не моргал и не дышал. В его крысиных глазах я видела то, что наверняка чувствуют люди перед неминуемо чем-то разрушительно ужасным. – Этому я учил тебя, сын?

– Папа... – мой собственный муж на коленях умолял Владимира о чем-то. Едва ли туфли не целовал в слезах.

– Каролина, – мягко обратился ко мне старший Орлов, я вздрогнула. – Иди в библиотеку, девочка. Жди меня там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.